

Софи Астер

ИСТОРИЯ НАШЕЙ ЛЮБВИ.

КНИГА 1

Софи Астер

История нашей любви. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72199150

SelfPub; 2025

Аннотация

Наша история началась внезапно. Игра переросла в нечто большее. Притворство повлекло за собой ряд событий, о которых мы не задумывались.

Софи Астер

История нашей любви. Книга 1

Глава 1. Адриан

За окном сыпал крупными хлопьями снег. Тихая классическая музыка разливалась по небольшому помещению, вплетаясь в аромат свежей выпечки и кофе, дополняя их.

Маленькое кафе, с красивым названием «Уголок Фантазии», располагалось на углу двух крупных улиц – «Майская юность» и «Падающая звезда». Оформленное в прованском стиле, оно не могло конкурировать с ресторанами и кафе, которые были не только крупнее и масштабнее по своему интерьеру и размеру, но и пестрили огнями вывесок. Их названия буквально кричали о дороговизне и показной роскоши. Многие поговаривали, что «Уголок Фантазии» в скором времени закроется. Конкуренцию им было выдержать весьма и весьма трудно.

– Похоже, посетителей уже больше не будет, – Рик, плюхнувшись на стул, вытянул ноги. – Адри-и-и-и!

– М? – я поднял голову, посмотрев на него, продолжая машинально протирать прилавок.

Пусть посетителей и не было сейчас, но расслабляться из-за этого я не видел никакого смысла. Всё же были дни в на-

шем кафе, когда посетителей было настолько много, что мы не успевали принимать заказы, работая впятером.

– Может пойдёшь домой? Ты и так второй день подряд работаешь, вместо своих «полставки», – протянуло длинное недоразумение, именуемое Риком.

Честно, ничего не имею против него. Он хороший парень. Чувство юмора у него прекрасное. Ни одна девушка, заходящая в наше кафе, не оставалась без комплимента. Мне иногда приходилось его ругать. Ибо с его «сладкими подарочками для красавиц» мы уходили в сильный минус. Причем не финансовый, а человеческий. Ибо наш кондитер грозился уволиться, если такое продолжится.

Вообще, Рик был не только хорошим человеком, но и прекрасным предпринимателем. Ведь, не смотря на такую большую конкуренцию, кафе смогло продержаться пять долгих лет. Да, балансировались иногда на грани банкротства, но нас всегда спасали доступные цены. Наше кофе и выпечка была по карману даже ребенку начальных классов. А иногда и вовсе мы проводили акции и делали скидки. Самым распространенным у нас были акции: «–50% на выпечку, если покупаете после четырех часов дня» и «–80% на второй стаканчик кофе, которое берете с собой». Вот так вот мы и держали наш «Уголок Фантазии» на плаву.

– Адриан! Ты меня слышишь или опять думаешь, как проводить меня домой? – Рик, потеряв терпение, поднялся со своего места и подошел к прилавку.

– Так хочешь меня выставить вон? – я усмехнулся, положив тряпку и подняв голову. – Рик, хочешь – иди. Я доработаю до восьми вечера и закрою кафе. Всё равно людей никого.

– Ты у меня перерабатываешь. И всё из-за того, что Ани заболела и ты вызвался подменить её. А она, – Рик поднял вверх указательный палец, – работает на полную ставку. Следовательно, у тебя переработка.

– У тебя Эрик в отпуске всю эту и следующую недели, Сьюзи работает в сменах со мной, Ани на больничном. В штате из пяти сотрудников, включая тебя самого, один только я работаю на полставки. Сейчас у меня нет пар в университете. Так что я вполне могу работать каждый день.

– А потом сляжешь с переутомлением. Что я твоим родителям скажу?

– Они уехали и вернуться через три месяца, в начале весны.

Рик замолчал. Было интересно за ним наблюдать. Не так давно, около двух месяцев назад, ему стукнуло двадцать семь лет. Он не был женат, хоть и пользовался у девушек популярностью. Кареглазый шатен, способный разбить сердца ранимых дам одной лишь улыбкой. Иногда мне было интересно, как долго он сможет продержаться и не влюбиться. По-настоящему, а не играючи.

– Адри, а может мы тебе девушку найдем? – Рик, одним резким движением, перехватил мою руку, которая ма-

шинально потянулась к тряпке, чтоб продолжить наводить порядок. – Тебе двадцать, а ты ни с кем не встречаешься. С девушками, на самом деле, легко, если найти правильный подход.

– Рик, я не хочу растрачивать свою жизнь на беспорядочные отношения. Пока никто, на кого я смотрел, не вызывает в душе того самого волнительного чувства и не тревожит голову мыслью о той самой. Если я когда ни будь пойму, что влюбился, то скажу тебе об этом первым. Чтобы ты отстал и спокойно продолжал флиртовать, не впутывая в это дело меня.

– Ну я хотел, как лучше.

Он вытянул губы, нахмурившись и соорудив вид «обиженной принцессы». По непонятным причинам, Рик махал перед всеми своим дипломом менеджера, хотя по его поведению и мимике можно было смело становиться актером. И играть в мелодрамах. А лучше и вовсе играть на сцене драмтеатра. О чем я ему иногда в шутку и говорил.

Эрик, Сюзи и Ани немного побаивались Рика. Они считали его вредным и придирчивым. О чем иногда жаловались лично мне, когда наши смены совпадали. Особенно их раздражал перфекционизм нашего директора. И с их жалоб об этом я смеюсь каждый раз. Ибо не Рик расставляет все по цветовой гамме и в одну линейку, а я. Да. Меня раздражает, когда стулья стоят криво, а тортики выставлены не по цветовой гамме. Я, честно, пытаюсь с этим бороться, но выходит

плохо.

– Рик, – я осторожно расцепил его пальцы на своем запястье и продолжил прибираться. – Иди домой. Я занесу вечером ключи от кафе тебе домой. Или оставлю у твоих родителей.

– Ладно, – сдался он.

Картинно изобразив вселенскую обиду, Рик снял фартук и, потрясая им, как красным знаменем, ушел в комнату отдыхать переодеваться. Вся его злость была наигранной. Чтобы по-настоящему вывести его из себя требовались огромные усилия. Титанические, я бы сказал.

Конечно, одному справиться в кафе трудно, но вполне возможно. У нас оно маленькое. Да и мы не работаем с горячими блюдами. Только выпечка, торты, пирожные, кофе, чай и лимонады с соками. Все. Да и сегодня вряд ли кто-то ещё придет. Рядом с нами есть кафе, предлагаемые более разнообразное меню.

– Я ушел, – Рик, успевший переодеться, пока я надраивал витрину, прошел мимо, оставив ключи рядом с кассовым аппаратом.

– Куртку застегни! А то отпугнешь красавицу фиолетовым носом и соплями. Если заболеешь, то Сьюзи тебя поколотит.

– Набрал, блин, вредных на свою голову, – проворчал Рик, но куртку всё же застегнул и после этого ушел.

Иногда, особенно в последние дни, я всё чаще задаюсь

вопросом: как же меня угораздило познакомиться с этим оболтусом? По-другому Рика я не мог никак назвать. Эрик несколько раз вытаскивал его из полиции за драки. Сьюзи с серьезным видом убеждала его родителей, что Рик не дрался, а споткнулся о коробки в кладовке. В общем. Врали, как могли, прикрывая горе-романтика.

Глянув на часы, стоящие на прилавке у кассового аппарата, я вздохнул. Шесть вечера. Что ж. До конца рабочего дня оставалось два часа. Если ничего не поменяется, то завтра друг Сьюзи нас поколотит за то, что мы не смогли распродать всю выпечку. Он готовил её с душой и не любил, когда что-то выкидывалось или портилось. Так что, в такие дни, когда что-то оставалось из выпечки, Рик разрешал нам всем забирать её домой.

Вернувшись к уборке, я успел за полтора часа протереть весь прилавок и столы, полить цветы и расставить по местам стулья. Найдя в подсобке новогодние декорации, я, от избытка свободного времени и отсутствия посетителей, стал украшать окно, смотрящие на улицу Падающей звезды.

Когда к нам в кафе три года назад устроилась Ани работать, она настояла на том, чтоб создавать праздничную атмосферу каждые три месяца. В начале сентября мы украшали одно окно в стиле леса, переливающегося красками осени, а на втором окне рисовали осенние листья и писали различные пожелания, которые поднимали настроение у проходящих мимо людей. В начале зимы мы делали всё тоже са-

мое, только в зимних красках. Единственным отличием было только то, что мы не писали новогодние пожелания на окне, а украшали его, стараясь создать атмосферу нового года, который ещё не успел наступить.

Украсив одно окно, на второе не хватило сил и фантазии, я нашел небольшой фонарик и, взяв первый попавшийся стул, вышел на улицу. Снег сыпал уже не так сильно и быстро повесить что-то над входом было вполне возможно.

– Извините, – от тихого голоса, раздавшегося за спиной, я едва не свалился со стула, на котором стоял, крепя фонарик над входом. – Вы ещё открыты?

– Мы уже закрыты, – закрепив последний винтик, я спустился на землю, придерживаясь одной рукой за стул, и посмотрел на девушку. – Мы работаем до восьми вечера.

– Правда закрыты? – девушка, говорила тихо, постоянно вздрагивая от каждого шороха и оборачиваясь на любой звук.

Переведя взгляд с её шапки на противоположную сторону улицы, я нахмурился, заметив мелькнувшую тень. Показалось или нет? Рик был против, чтоб его сотрудники влезали во всякие неприятности, поэтому настаивал на банальном вызове полиции, без драк и скандалов.

– Хорошо. Заходите. Сделаю исключение, – я пропустил девушку в кафе и повернул деревянную табличку, меняя надпись «открыто» на «закрыто». – Там с правой стороны от прилавка есть столик, его не видно с дороги, и никто не

заметит. Можете присесть там.

Я провел её к одиночному столику, на котором стояла маленькая вазочка с букетиком лаванды.

– Прошу, садитесь. Что вы будете?

Девушка, сняв шапку, расслабила шарф и расстегнула куртку. Помедлив, она всё же сняла зимний укороченный пуховик и повесила на спинку стула, оставаясь сидеть в черных джинсах и бордовом свитере, поверх которого остался шарф.

– Мохито со льдом, – она достала из кармана куртки телефон.

Кивнув, я пошел к прилавку делать напиток. В середине декабря, когда за окном было –15 градусов по Цельсия, заказывать мохито со льдом было не очень разумно. Напиток холодный и можно было легко подцепить ангину. Но о вкусах, как говорится, не спорят.

Сделав свой фирменный мохито с добавлением листиков мяты и киви, я отнес заказ за столик.

– Ваш мохито, – поставив его перед девушкой, я выпрямился и развернулся, собираясь уйти проверять выпечку, которая осталась на витрине.

– Пойдите, – девушка сжала мою руку.

– М? Что-то случилось?

– Можете составить мне компанию, а после вызвать такси?

– За вами кто-то следит?

Она кивнула. Что ж, похоже, мое мимолетное предполо-

жение оказалось верно.

Я выдвинул стул, садясь на противоположную сторону, спиной ко входу. Но так, чтоб видеть, кто проходит мимо. Время на часах перевалило за восемь часов вечера. Дел дома никаких особо не было. Можно было не спешить. Единственное, добираться по пустым улицам придется. Но это пустяк.

– Почему тот человек следил за вами? – молчание начинало угнетать, и я рискнул задать вопрос, который меня немного беспокоил.

– Он мой знакомый, – девушка сделала несколько глотков напитка через трубочку. – Он следит за мной уже неделю. Но сегодня всё перешло границы. Кафе рядом с вашим, отказали мне, сказав, что уже закрыты. В ресторанах сослались на то, что все столики заняты.

– Я вызвал со своего телефона такси, но указал улицу «Алых сердец». Там живет мой начальник. Но я поставил в приложении, что по необходимости адрес будет изменен.

– Не нужно. Я живу на той же улице, – девушка была приятно удивлена такому стечению обстоятельств.

Пока она медленно допивала мохито, я сидел напротив, думая, как докатился до такой жизни. Нарушать прописанные в контракте правила... Если Рик увидит по камерам, что происходило после закрытия кафе, то или вычтет с зарплаты, или будет долго хихикать.

– Ваш однокурсник знает, где вы живете?

– Точного адреса он не знает. Я старалась добраться до до-

ма по свету, пока людей на улицах много. Район у нас большой и ломиться в каждый дом и квартиру он не станет.

– Это опасно. Сообщите в полицию или скажите родителям, – я поднялся. – Мне надо убрать все с прилавка.

Оставив девушку одну, я вернулся к работе. Закрыв кассу, предварительно проведя оплату напитка по своей карте, я сложил по четырем разным коробочкам выпечку. Рогалики с вишневым джемом, булочки с маком, пирожки с яблоком и корицей – всего набралось три полные коробочки. Четвертую заняли вишневый и фисташковый тортики. Такого ассортимента как раз хватало на несколько дней для создания хорошего настроения. И обычно у нас забирали всё девчонки, чтобы дома посидеть и попить чаю. Но в этот раз придется или оставлять себе или по-быстрому вручить Рiku и убежать.

– Такси подъехало, – накидывая куртку на плечи, сообщил я, забирая телефон и пакет.

– Ой, – девушка испуганно повернулась ко мне. – Я же счет не успела оплатить.

– Считайте, что за счет заведения, – я забрал посуду и отнес в раковину. – Завтра приведу всё в порядок. Идемте.

Дождавшись, когда девушка застегнет куртку и возьмёт сумочку с шапкой и шарфом, я повел её к выходу. Погасив свет и закрыв кафе, поставив на сигнализацию, я открыл дверь такси, пропуская её внутрь и закрывая дверцу машины. Сам же сел на переднее пассажирское сиденье.

Человека, который следил за девушкой я не увидел. Хотя при выходе из кафе осмотрел внимательно всю дорогу. Наверное, замерзнув и устав ждать, он ушел.

Попросив таксиста включить тихую, спокойную музыку, я написал Рику, что уже еду, попросив спуститься минут через двадцать на улицу. Подниматься не хотелось. Потом и так топтать на другой конец района. Ибо живем мы относительно рядом. Всего-то двадцать минут пешком.

Когда такси остановилось у начала пятиэтажки, окно которой светили разноцветными огоньками, я расплатился с мужчиной и вышел, помогая девушке выбраться из машины.

– Скажите ваш номер телефона, я переведу вам на карту деньги за такси, – она полезла в сумочку, ища сотовый. – Налички у меня сейчас нет с собой.

– Не нужно. Нам же по пути было, – я протянул ей пакет с выпечкой и тортиками. – Вот. Это вам. Попейте дома чай и согрейтесь хорошенько. И напишите заявление в полицию о том, что вас преследуют. Это может закончиться бедой.

– Спасибо вам за помощь, – она со смущением приняла протянутый пакет. – Надеюсь, ваш директор не будет злиться. Всё же вы были закрыты.

– Он человек с пониманием. Вас есть кому встретить?

– Да. Подруга живет в этом доме, – она указала на первый подъезд, около которого мы стояли. – Я ей уже написала.

– Тогда хорошо. Постарайтесь больше не ходить вечером одна.

Я проводил её до подъезда и дождавшись, когда она поднимется в квартиру, отпустил железную дверь. Ибо, если бы услышал какой-то посторонний звук, то успел бы подняться до того, как что-нибудь произошло бы.

Оставалось теперь только два дела: отдать Рикку ключи от кафе и добраться до дома. Завтра утром не моя смена и, значит, можно спокойно выспаться и погулять. А то с этим графиком прогуливаться удавалось только рано утром и поздно вечером.

– Ты чего-то долго, – едва не снеся с ног, на меня налетела собака Рика. Потрепав его за ушами, я посмотрел на парня и достал ключи.

– Вот. И отучи своего барбосика кидаться на меня.

– У него кличка есть. Рекс!

– А у его хозяина нет особого ума.

И мы вместе засмеялись. Со стороны трудно было сказать, кто из нас старше, а кто младше. Вели себя мы иногда очень похоже – по-детски глупо. Поболтав немного, я направился в сторону своего дома, через весь район с заходом в продуктовый. День выдался трудным и хотелось скорее принять душ и лечь спать, чтоб утром с новыми силами заниматься домашними делами.

Глава 2. Миранда

День не задался с самого утра. Сперва опоздала на первую пару, потом пролила кофе на своего одноклассника. Но ху-

же всего было то, что объявился парень, который вот уже четыре года утверждает всем, что является моим женихом. А я даже на дух его не переношу. В последнее время он и вовсе стал следить за мной. В светлое время суток удавалось тихонько улизнуть, но не так сегодня я задержалась и когда вышла на улицу было темно. Людей было мало – добираться до дома опасно. Он тогда точно последует за мной и узнает, где живу.

Я заходила в несколько кафе и ресторанов, дабы переждать и вызвать такси, чтоб доехать до дома. Но все говорили, что мест свободных нет. А кто-то и вовсе показывал на табличку со временем и говорил, что они закрыты. От безысходности и осознания глобальной проблемы в лице Данииля, который следовал за мной на расстоянии десяти метров, я побрела в сторону остановки. И уже проходя мимо кафе «Уголок Фантазии», я остановилась, заметив молодого человека, украшающего окно уютного заведения.

В этом кафе мы были несколько раз с подругой, но каждый раз попадали в смены других людей. Этого паренька я видела впервые. Но рискнула и подошла. И на удивление он согласился помочь. Выслушал, предложил помощь, вызвал такси и проводил до дома подруги. Так ещё и постоял, держа дверь подъезда, пока я не зашла в квартиру. На миг, пока мы шли от машины до дома, мне показалось, что он человек чуткий. Ибо несколько раз попросил быть осторожнее и сообщить о преследовании в полицию...

– Мира, что за парень тебя проводил до моего дома? – Аманда буквально втащила меня в квартиру, закрыв дверь на ключ.

– Он бариста из кафе «Уголок Фантазии», – я поставила сумочку и пакет на стул и стала снимать куртку. – Он вызвал для меня такси и пустил в кафе, при том, что они были уже закрыты. Меня снова Даниель преследовал.

– Пойдём на кухню, там поговорим. И ты мне обязательно расскажешь про этого парня. Как его зовут? Сколько лет? Девушка есть? – Аманда нетерпеливо потащила меня на кухню, не дав разуться.

– Я не знаю, как его зовут и сколько ему лет. Он не представился. Ами, он просто помог мне и все. И сказал, чтоб я написала заявление на того, кто меня преследовал, – я села за стол. – Ты в этом кафе часто бываешь, может кого-то знаешь?

– Ани и Сьюзи у них работают постоянно. Хорошие девчонки, веселые. Эрик не сильно похож на того, кто тебя проводил. Он блондин, а этот темненький. По крайней мере так показалось с окна. Рик, владелец кафе, бабник. И это, мягко говоря. У него куча девушек, а серьезных отношений не было. Об этом Ани как-то говорила. Точно, есть ещё один парнишка у них. Работает на полставки.

– Он не блондин. У него каштановые волосы, – стала вспоминать я. – И он сказал, что ему нужно отдать ключи от кафе Рикку.

– Рик живет в этом доме. Только подъезд первый с того краю. Так..., – Аманда задумалась. – Вспомнила. Того парнишку Адриан зовут. Я слышала, как к нему обращалась Ани.

– Ты так говоришь, будто знакома с каждым из них. Подожди, уж не приглянулся ли тебе кто-то? Ты очень часто ходишь в то кафе, сама рассказывала.

– У них вкусная выпечка, – Аманда быстро прошла к окну и отодвинула штору, выглянув. – Ушел. Нет никого на улице. Даже Рик увел собаку домой. Мир, тебе нельзя одной возвращаться домой. Вдруг Даниель нашел твой адрес.

– Подруженька, – я прищурилась. – Ты никогда не говорила о том, что тебе кто-то нравится, называя отношения пустой тратой времени. Но ты знаешь, в какое время директор кафе «Уголок Фантазии» выгуливает свою собаку, а также где именно он живет. В каком доме и подъезде. Я за три года в этом районе никого не знаю.

– Ну ты у нас дома сидеть любишь, да в библиотеке. А там ни с кем не познакомишься.

– Зато замуж рано не выйду. Вот так.

– А парни на тебя после 35 лет и смотреть то перестанут. Решат, что ты того, раз замуж вовремя не вышла.

– Вовремя это во сколько?

– Ну не знаю. Лет в двадцать или в двадцать семь. Но не позднее тридцать.

– Глупости это всё!

Аманда засмеялась.

Мы дружили три года. Именно столько я и живу в Сант-Астерне, небольшом городке, расположенном в северной части нашего Северо-восточного континента, входящего в состав Серединных земель. Сюда я приехала учиться на художника-иллюстратора, сбежав от властной матери и предстоящей свадьбы с не очень приятным человеком. У Аманды в Сант-Астерне жили родители и была собственная квартира. Я же снимала небольшую однушку в этом районе. Но в свете последних событий, я всё чаще оставалась ночевать у подруги. Одной было немного страшновато находиться в пустой квартире ночью.

– О, – вспомнив о пакете, я подняла голову, посмотрев на подругу. – У меня же кое-что есть.

– Заинтриговала, – Аманда, пройдя к столу, выдвинула стул и села. – Рассказывай.

– Что рассказывать?

– Ну, что ещё я не знаю о твоих приключениях.

– А. Да не было никаких приключений. Мне тот парень пирожных с тортиком и булочками дал с собой.

Поднявшись, я ушла в прихожую и вскоре вернулась с пакетом. Поставив его на стол, стала доставать коробки с пирожными и всем остальным. Закончив все вытаскивать, я убрала пакет и села обратно за стол.

– О! – воскликнула Аманда. – Это же их фирменные тортики. Помнишь, я как-то приносила на практические виш-

невый тортик? Он был из их кафе.

Я кивнула. Подруга была сладкоежкой и часто приносила на практические занятия по живописи что-нибудь вкусное. Аргументировала она это тем, что «фантазия требует вкусного вдохновения».

На её кухне я ориентировалась довольно неплохо. Открыв навесной шкафчик, где складировались не только тарелки, но и кружки с ложками и вилками, я взяла два чайных блюдца и поставила на стол. Найдя пару чайных ложек и кружек, я закрыла шкафчик. Налив в чайник воды и поставив его кипятиться, стала расставлять всё на столе.

– Мира, и всё же, что ты планируешь делать с Даниелем? Дольше тянуть не получится, – Аманда разложила тортики по тарелкам. – Ты говорила, что твоя семья согласилась повременить со свадьбой, пока твой жених учится. Он этой весной заканчивает университет.

– Не напоминай, – отмахнулась я, выключая закипевший чайник и разливая воду по кружкам, чтоб заварить чай. – Этот ревнивый дурень меня не оставит в покое. Но его женой я не стану. Он мне никогда не нравился. Заносчивый идиот с завышенным чувством собственного достоинства.

– Но убегать и прятаться всю жизнь ты не сможешь. Ты говорила, что его семья очень богата. Может попробуешь дать ему шанс? Вдруг он не такой плохой, как кажется?

– О чем ты? – я замерла, удивленно посмотрев на подругу. – Ты же видела в университете, как он сломал не так дав-

но одному парню нос, который врезался в него. И это не случайность. Он всегда таким был. Сколько я его помню.

— Ну, может, он был не в духе, — Аманда пожала плечами. — У всех в жизни бывает черная полоса. Не нужно принимать все прям настолько близко к сердцу. Подумаешь, один раз сломал нос человеку. Может он не спал все эти дни. Или тот человек как-то его обидел. Мира, Даниель сын богатых людей. Когда ты станешь его женой, то не будешь нуждаться в деньгах.

— Мне не нужны его деньги. Может ими подавиться. Ами, он не изменится. Даниель вырос таким и другим не станет. Да и деньги не сделают никого счастливыми. Они приносят только беды.

— Говорит та, у которой обеспеченная семья и кто живет не в университетском общежитии, а в квартире, съем которой оплачивают родители. Вы с Даниелем идеальная пара. Оба из богатых семей и не в чем не нуждаетесь. Путешествуйте и ни о чем не переживайте. Роди ему ребенка и все будут счастливы. Разве это не замечательная жизнь?

— Может для тебя да, но для меня это ужасно. Я никогда на подобное не соглашусь. Знаешь, я всё же домой пойду. Мне от тебя не так уж и далеко.

Выйдя в прихожую, я стала одеваться. Застегнув куртку и взяв сумочку, я попрощалась и вышла с квартиры.

Слова Аманды очень сильно меня задели. Она говорила о деньгах, совсем меня не слыша. По её мнению, следовало

наплевать на себя, свои чувства и согласиться на брак, который принёс бы только одни несчастья. Да. Мы с Даниелем были помолвлены едва ли не с детства. Но чувств к нему у меня никогда не было.

Мне казалось странным ставить на первое место деньги. Любовь не появится там, где её не было. К Даниелю я не испытывала ничего. Никакой симпатии или тому подобного. Только страх.

Страх того, что этот человек может сделать что-то ужасное. Мы учились в одном университете, но на разных направлениях. Я обучалась на факультете графики, где познавала мастерство, необходимое для работы книжным иллюстратором. Даниель же учился на факультете «культурологии». Мы редко пересекались в университете, так как пары у нас стояли в разных корпусах. Но это не мешало ему приходить и доставать меня. А с недавнего времени и вовсе начать преследовать.

Когда мы пересекались, он кричал о том, что я не могу учиться, не могу разговаривать с другими молодыми людьми. Он мог подлететь и ударить собеседника. Пытался навязывать блеклый стиль в одежде. Говорил о том, что платья носят только девушки легкого поведения. Одним словом, нес всякую ересь.

И, вот, после этого Аманда, которая обо всём знала, будет мне утверждать, что всё пустяк? Что можно закрыть глаза на происходящее и жить, как ни в чем не бывало? Нет. Если

хочет – пусть сама за него замуж и идёт. Я не пойду. Ноги моей не будет в его доме. НИ-ЗА-ЧТО!

Пока человечки, живущие в голове, негодовали от выходки той, кого я три года считала своей подругой, я добежала до двора, в котором жила. Снег, который ещё минут сорок назад едва сыпал с неба, укрывая всё вокруг белой пеленой, сейчас грозился разразиться настоящим снегопадом. Сильным при сильным.

Только бы успеть добежать до подъезда, пока он не пошел ещё больше.

Было тихо. В округе не души. В такую погоду хозяин собаку из дома не выгонит. Все сидели по своим квартирам. И только я, как дурочка, шла по плохо освещённому двору.

Я не сразу услышала, как сзади заскрипел под чужим шагом снег. Только когда у домофонной двери, над которой висел фонарь, я опустила голову, чтоб найти в сумке ключи, а не вытащить всё, кроме них. Обернувшись, я уставилась на того, кто был за спиной. Даниель. Но как? Его же не было, когда я выходила из кафе. Да и у дома тоже, тот парень меня проводил и проследил, чтоб никто не зашел следом.

– Долго ж за тобой пришлось сегодня идти, – Даниель расплылся в хищной улыбке.

Он был старше меня на три года. Не так давно моему ненавистному, навязанному матерью жениху, стукнуло двадцать три года. А мне вот-вот, в предпоследний день декабря, должно было исполниться двадцать лет.

Хоть разница в возрасте и была небольшой, но выглядели мы со стороны, как «взрослый дядя-маньечела» и «девятиклассница». Мои 167 сантиметров от земли, против его 195, были ни о чём. Я едва доставала ему до плеча. Даниель же, больше походил на широкоплечий шкаф. Он казался мне просто огромным.

В школе, я слышала от матери, он занимался боксом и ещё каким-то видом единоборств, название которого я просто не помнила. Точнее – даже запоминать не стала. Даниель был быстрым и проворным. Убежать от такого человека будучи на каблуках, просто не представлялось возможным. Звать кого-то смысла особого тоже не было. Все сидят в своих квартирах, а на улице, кроме нас двоих, вообще никого.

– Что тебе нужно? – подавив первый порыв закричать, спросила я.

– Ты, – последовал простой и незамысловатый ответ. – Я устал бегать за тобой. Мира, в июне состоится наша свадьба. А мы так ничего друг о друге не знаем.

– Я уже сказала тебе. И не раз, даже, повторила. Я не выйду за тебя замуж.

– Нет. Выйдешь, – он схватил меня за руку, больно сжав запястье, от чего я даже вскрикнула. Нагнувшись, Даниель буквально прошипел мне в лицо, – Я заставлю тебя стать моей женой.

– Отпусти! Мне больно!

Я попыталась высвободить руку. Попятившись, я случай-

но наступила на маленькую льдинку. Нога проскользнула вперед и, потеряв равновесие, я стала падать, невольно утягивая парня за собой.

Зажмурившись, я мысленно приготовилась к удару о крыльцо подъезда и серьезным травмам. Но... зависла в воздухе. Осознав, что падение и травмы откладываются, я открыла глаза. И первое, что я успела увидеть – это просвистевший над головой кулак, который врезался в лицо Даниеля. Тот, поморщившись, выпустил мою руку и отступил на шаг назад. Меня же, сгребя в охапку, затащили в подъезд, захлопнув железную дверь.

Вернув координацию и, кое-как высвободившись из хватки человека, я обернулась, намереваясь огреть его сумкой. Но застыла, уставившись на парня из кафе. Тот стоял на ступеньках, растрепанный, в спортивном костюме, явно выдавшим вида, и, в домашних тапочках, обутых на голую ногу.

– Вы в порядке? – он смотрел на меня внимательным взглядом голубых глаз. Только сейчас я обратила внимание на них внимание. Они были приятного голубоватого оттенка, но в тени казались темнее, из-за чего ещё больше завораживали своей красотой.

– Спасибо, – я кивнула, покосившись на закрытую дверь, в которую начал колотиться Даниель. Если ему не откроют, то он выломает ее. Теперь бы, добежать до третьего этажа и запереться в квартире.

– Это тот человек, который вас преследовал?

Я кивнула. Молодой человек говорил не громко и под грохотом ударов его слов не должно было быть слышно на улице.

— Какой этаж вам нужен?

Показав на пальцах цифру три, я задумалась. Если начну подниматься, то на лестничных площадках будет загораться свет. И тогда Даниель точно поймёт, где я живу.

Но, к моему великому удивлению, парень из кафе, кивнув, поднялся по лестнице и открыл дверь квартиры, окна которой выходили на противоположную сторону дома. Планировку дома я знала неплохо. Ибо, как оказалось, я жила в квартире, которая располагалась ровно над ним, только не на втором этаже, а на третьем. И подумать только, я даже не знала, что этот человек является моим соседом и проживает на первом этаже. Хотя, если честно, из всех четырех квартир первого этажа, я знала только трёх бабушек. И, теперь, как оказалось, в четвертой жил симпатичный парень.

— Проходите, — он кивнул, приглашая зайти.

Ну, на маньяка он не похож. А переждать где-то бедствие в лице Даниеля мне нужно было. Иначе, боюсь представить, что могло бы случиться. В гневе он был совершенно неуправляем и мог натворить таких дел, что даже скорая вряд ли бы сумела помочь, как и целая бригада врачей.

Зайдя в квартиру, я закрыла дверь на все замки. Так. Ради спокойствия собственной совести. Поставив сумку на тумбочку и повесив куртку на вешалку, я разулась.

– Вот. Возьмите, – Адриан поставил передо мной плюшевые серые тапочки с заячьими ушками. Такие я не раз видела в магазинах, но не решалась покупать, так как сомневалась в их практичности.

– Спасибо, – поблагодарила я парня. – Тебя как зовут?

– Адриан, – представился парень. – Адриан Ривера. А ты?

– Миранда Лопес.

И только, когда я назвала свою фамилию, я вспомнила о родителях. Они любили появляться на публике и о нашей семье знали многие. Оставалось надеяться, что парень решит, мол я их однофамилица. Не хотелось ничего пояснять по этому делу просто.

– Красивое имя. Проходи на кухню. Ты чай или кофе будешь?

– Чай. Зеленый, если возможно.

Адриан кивнул, а я пошла за ним. Почему-то он не вызывал чувства тревоги. И его присутствие не давило. Я разглядывала молодого человека со спины, стараясь что-то для себя понять. Но вот что? Вопрос оставался открытым.

Глава 3. Адриан

Сделав небольшой круг по району и поиграв с Рексом, мы с Риком разошлись по своим квартирам. Точнее сказать, я просто сбежал от него, дабы не слушать о его новой любви. Иногда мы с ребятами из кафе смеялись, рассуждая о том, что нашелся же купидончик, который потратил целый кол-

чан стрел на нашего начальника. Ибо складывалось ощущение, будто бы рядом с Риком летал толстенный карапуз с золотым колчаном за спиной, в котором находились красные стрелы с наконечниками в виде сердечек.

Вернувшись домой и сунувшись первым делом в холодильник, чтоб найти хоть что-то съестное, я вздохнул. Похоже из-за работы и учебы у меня настолько не осталось свободного времени, что о пополнении стратегических запасов я напрочь забыл. Для надежности своих предположений даже покопался в верхнем ящике кухонной тумбочке. Но, среди кучи целлофановых пакетиков, которые явно лежали там больше трёх месяцев, я не нашел ни одной завалявшейся вермишели быстрого приготовления. Пачка печенья, обитающая на обеденном столе ситуацию вряд ли бы, смогла спасти. Так же, как не мог помочь делу и чай. Что ж. Видать, придётся собираться и топать в магазин за продуктами. И почему ж я раньше то не зашел и не купил ничего съестного? Похоже, мой мозг совсем продырявился и забился работой и ненужными знаниями.

Да. Я считал большинство предметов на своём факультете лишними и не нужными. И возглавляли этот список такие предметы, как: «менеджмент», «фонды и каталоги», «проектная деятельность». И ряд других подобных дисциплин. Я поступил на факультет «археологии», дабы изучать основы и принципы, а не вникать в методы организации и координации работы на предприятии или в офисе. За все мои три года

обучения, только предметов десять являлись интересными и познавательными. Особенно мне нравилось посещать «историю государства Астерн», которую преподавал профессор Микаэль Лоренс. Его лекции были не только интересными и познавательными, но и живыми. Он рассказывал о государстве так, будто бы сам прожил всё. Или же изобрёл машину времени и побывал в Астерне, когда тот был ещё небольшим королевством, в котором шла война за престол.

Мысленно сетуя на собственную жизнь, я собрался и вышел из квартиры. До магазина бежать не далеко – в соседний дом. И надеясь, что не замерзну, я накинул куртку на футболку, в которую успел переодеться сразу по приходу домой.

Выходя из подъезда, я придержал массивную дверь. У входа о чём-то спорили двое людей. Парень кричал о том, что заставит выйти за него замуж, а девушка пыталась высвободить руку и объяснить ему свой отказ. Обойти их не представлялось возможным – по краям тропинки высились сугробы, в которые провалиться можно было по колени, если не по пояс.

Поежившись от холода, я опустил голову и едва не засмеялся в голос. Собираясь в магазин за продуктами, я умудрился намуद्रить и вместо зимних ботинок обуть домашние тапочки. Плюшевые домашние тапочки с кошачьими ушками и милыми мордочками. Быстро оглядев себя с ног до головы, я понял – дело беда. Спортивная кофта, которую я принял за

куртку, поленившись включить свет, была накинута на черную футболку. Хорошо хоть штаны были из одного с кофтой комплекта. Но тапочки... ещё и на голую ногу... похоже таракашки в моей голове решили, что мне пора не на работу, а на больничный. И это за двенадцать дней до нового года.

Придя к нехитрому выводу о том, что если заболю, то значит так тому и быть, я выпрямился. Стоять на одном месте было холодно, а пройти не представлялось возможным. Молодые люди, похоже, ничего не слышали и не видели, кроме самих себя.

Девушка попятилась, наступая на льдину и начиная падать. По её траектории приземлиться она должны бала на ступеньки у моих ног, где был не ровный край, о который не то, что ободрать руки можно было, но и спину повредить.

Сделав шаг вперед, я подхватил девушку. Из их спора я понял, что она хотела по скорее освободиться из хватки парня и по сему не придумал ничего лучшего, как врезать ему кулаком в челюсть. Сильных повреждений нанести ему я не мог, силы явно были не равны, да и борьбой я никогда не занимался. Но, вот, ввести в состояния шока получилось очень легко. Всё же парень оказался не готов к внезапной атаке. А я, воспользовавшись его замешательством, сгрел в охапку девушку и, открыв подъездную дверь, затащил внутрь.

В свете уличных фонарей мне не удалось её разглядеть но в подъезде, когда она развернулась с явным намерением стукнуть меня, оказалось, что это была та самая девушка,

которую я проводил до дома её подруги. Судьба ли то, что мы встретились второй раз за один вечер? Не знаю. Но, похоже, у неба были какие-то свои планы на наш счет. По-другому я не мог объяснить все происходящее в последние несколько часов.

– Вы в порядке? – я осмотрел ее с головы до ног. Мой взгляд задержался на её глазах кофейного цвета. Нет. Я бы даже сказал, что они были цвета обжаренных кофейных зерен. Такие же насыщенные, пронзительные и притягательные.

– Спасибо, что помогли, – она кивнула, покосившись на закрытую дверь, в которую начали колотиться.

Я проследил за её взглядом и нахмурился. Похоже, тот человек знал, где она живет. Или предполагал вычислить квартиру и этаж по движению света. В системе освещения нашего подъезда был установлен датчик на движение. И это значительно усложняло сейчас жизнь. Начни подниматься наверх – и в темном подъезде загорится свет именно там, где ты идешь. Но, вот, первого этажа не было видно, хоть лампочка тут работала по тому же принципу.

– Это тот человек, который вас преследовал до самого кафе? – я посмотрел на девушку, ожидая от неё ответа. Говорил я не громко и грохот ударов о стальную дверь подъезда частично заглушал мои слова.

Получив вместо ответа кивок, я задумался. Девушка не была моей соседкой. Это я знал очень хорошо. Ведь в дру-

гих трёх квартирах жили очень милые старушки, к которым внуки приезжали где-то раз в неделю. И этой девушки я не видел среди их гостей.

– Какой этаж вам нужен? – Я задавал вопросы, которые хоть процентов на десять могли помочь решить сложившуюся ситуацию.

Ответом мне стала цифра три, показанная на пальцах. Что ж. Значит третий этаж. Не плохо, но и не сильно хорошо. Кивнув, я поднялся по лестнице и открыл дверь квартиры своей квартиры. Она мне досталась в наследство от бабушки. Ремонт я делал по мере сил и возможности. Вообще подумывал о том, чтоб после окончания университета продать её и купить где-нибудь поближе к центру. Но это так, мечты.

– Проходите, – я кивнул, открывая дверь и пропуская девушку внутрь.

К моему удивлению девушка, зайдя в квартиру, заперла дверь на все замки и засовы. Что ж. Значит тот парень не первый раз донимал её своим присутствием и агрессией. Хотя "парнем" его назвать было трудно. Он вполне себе тянул на здорового мужика. Если точнее, то я б назвал его больше "амбалом", чем "мужиком". Такой, если дверь выломает, то всё – пиши пропало. Чинить будете долго.

– Вот. Возьмите, – я поставил перед ней плюшевые серые тапочки с заячьими ушками.

Эти тапочки, где-то год назад, Эрик закупил оптом, как подарки на новый год. И, если Ани и Сьюзи оценили сей кре-

атив, то мы с Риком посмотрели на него, как на человека, у которого правил в голове не здравый смысл, а таракашки. Я не знал, использовал ли эти тапочки Рик, но у меня они стояли на случай гостей. Так сказать, что-то приличное, а не задрипанное.

– Спасибо, – тихо произнесла девушка, немного смущаясь. – Тебя как зовут?

– Адриан, – представился я. Что ж. По логике следовало этот вопрос задать именно мне первому, а не ей. – Адриан Ривера. А ты?

– Миранда Лопес. Но мне привычнее, когда зовут – Мира. Миранда Лопес? Редкие фамилия с именем. Как-то по новостям я слышал о том, что бизнесмен по фамилии Лопес объявил всем о предстоящей свадьбе своей дочери. Имени он не назвал, предпочтя сохранить интригу. Мм. Возможно, Миранда просто его однофамилица.

– Красивое имя. Проходи на кухню. Я сейчас чайник поставлю. Ты будешь чай или кофе?

– Чай. Зеленый, если возможно.

Я кивнул и пошел на кухню, судорожно вспоминая, есть ли хоть что-то помимо пачки печенья у меня к чаю? Набрав в чайник воды и поставив его кипятиться, я заглянул в холодильник. Ага. Будто бы там что-то могло появиться за время моего отсутствия. Не смешите моих тараканов!

– Миранда, ты давно живешь в этом доме? Я раньше тебя никогда не видел тут. Ты приехала к кому-то в гости? – от-

копав пачку пельменей, я чуть не запрыгал от радости. Надо же! У меня есть что на ужин приготовить. – Миранда, ты пельмешки будешь?

– Да, – к моему удивлению девушка согласилась.

Спрашивать причину согласия я не стал и просто, закрыв морозилку, взял кастрюлю и, набрав воды, поставил на газ. Меня интересовал вопрос, как так я умудрился забыть про целую пачку пельменей? Но об этом я подумаю потом как-нибудь на досуге.

– Я переехала в Сант-Астерн года три назад, когда поступила в университет. Квартиру здесь я снимаю. Мне сдает её молодой человек.

Молодой человек. Квартира на третьем этаже. Так. Стоп. Что-то звучит весьма знакомо. Здесь не так много молодых живет. И, тем более квартиры на длительные сроки не сдают почти.

– Ты снимаешь у парня по фамилии Ли? – единственный, кого в этом доме я знал и, кто несколько лет назад сдал свою квартиру, пустив квартирантов, был мой коллега – Эрик Ли.

– Да. Вроде бы его зовут Эрик. Но я не запомнила, не могу сказать наверняка.

– Эрик Ли мой коллега по работе. У него здесь квартира, которую он сдает. Сам он живет у родителей через несколько домов отсюда. Я могу ему позвонить, и он поможет решить вопрос с тем парнем.

– Не нужно. Даниель не управляет. Он может устроить

скандал на весь подъезд, – Миранда покачала головой.

Её переживания казались обоснованными. Но, я знаю точно, если бы сестра Эрика или сёстры Рика оказались в подобной ситуации, то парень получил бы не только по морде, но и влетел на крупный штраф. Хотя... зная Рика, то такой человек бы оказался за решеткой. За своих младших сестёр наш директор готов был порвать и стереть в порошок любого. Будь то друг или враг.

– Всё же я напишу Эрику. Он, как хозяин квартиры, может помочь тебе решить вопрос со сложившейся ситуацией, – произнёс я, выключая закипевший чайник и заваривая чай. Н-да. Похоже дежурную пачку чая мне тоже надо будет прикупить, а то осталось всего пакетиков пять. – Сколько ложек сахара класть в чай?

– Две. Не горкой. Сильно сладкий не люблю.

Мм. На мои слова о том, что нужно написать хозяину квартиры Миранда не возразила. Я не был психологом или мастером разругивания всех ситуаций. Но, похоже, вся эта история с тем парнем просто вымотала её за сегодня.

Положив в чай сахар и размешав, я переставил кружки на стол и прислушался. Нет. Не показалось. В дверь постучали. Предупредив, что скоро приду, я пошел открывать. Во избежание того, чтоб не столкнуться с тем парнем, который вряд ли бы запомнил моё лицо, я поглядел в дверной глазок. И только после этого открыл.

– Эрик? Какими судьбами? – моему удивлению не было

предела. – Я собирался тебе позвонить сейчас или написать.

– Да так. Мать тортик испекла и сказала тебе передать, – Эрик ввалился в квартиру, вручая коробку и закрывая дверь. – Слушай, чего там за псих на третьем этаже буянит? У вас входная дверь в подъезд помята, а ручка и вовсе оторвана с мясом.

– По этому поводу я и хотел тебе звонить. Разувайся и проходи на кухню.

– Адри, не знаешь, девушка с третьего этажа у себя дома или ещё не возвращалась? Судя по всему, тот парень пытается докричаться до неё. Давай полицию вызовем? – Эрик, разувшись, прошел на кухню и застыл в дверном проёме, уставившись на гостью. – Мира?

– Садись и сейчас все обсудим, – я достал кружку и заварил для друга чай.

Эрик, сев за стол, вытащил из коробки торт и, буквально вытresa с меня тарелки и ножик, которые я ему в итоге любезно предоставил, стал разрезать тортик. Миранда, напротив которой он сел, не моргая смотрела на его лохматое бедствие на голове.

Да. Только в кафе, да и в принципе в городе, Эрик старался выглядеть презентабельно и не пугать всех своим видом. Он был красивым молодым человеком с рыжими волосами и глазами цвета корицы. На солнце его шевелюра напоминала пламя осенних листьев. На лице было полчище веснушек. Сюзи часто смеялась, называя веснушки Эрика "поцелуем

солнца". Он легко мог бы посоперничать с Риком за право зваться "покорителем женских сердец", если бы захотел.

– Давайте рассказывайте, что именно у вас произошло и кто тот парень, орущий на весь подъезд, – Эрик, поправив очки, обвел нас внимательным взглядом. – Полностью всю историю мне не нужно. Только кратко и по сути. Справитесь?

– Мира, думаю, тебе стоит самой всё рассказать, – я убавил газ, когда пельмени закипели.

Зная привычку Эрика являться ко мне сытым, я всё равно закинул в кастрюлю пятнадцать штук и на него. Пусть знает, что такое, когда ты уже ел, а в тебя пытаются впихнуть что-то ещё под дружеским лозунгом «ты у нас на работе скоро за шваброй спрятаться сможешь». И нет. Я не был настолько худым, чтоб сливаться с окружающими предметами. Просто мои друзья-коллеги любили преувеличивать и драматизировать.

– Парня, который бушует там в подъезде, зовут Даниэль Коннор. Три года назад наши родители договорились о свадьбе. Сказали, что как только он закончит университет, то мы поженимся. Я поступила в местный университет, чтоб сбежать от семьи. Они остались в Нью-Керене, нашем родном городе. Два года мы с Даниелем не пересекались. Учимся на разных факультетах. Он на факультете культурологии, а я на факультете графики. Но летом, похоже, родители сказали ему о том, что я в Сант-Астерне. Ибо с сентября он нашел меня

и буквально стал преследовать. Из-за этого в группе я ни с кем не могу общаться. А сегодня он как-то смог вычислить, где я живу. И пришел к дому, устроив скандал у подъезда.

Пока Миранда рассказывала, ни я, ни Эрик её не перебивали. Даже кратенького рассказа хватило, чтоб понять полную картину происходящего.

Выключив газ, я достал три тарелки и разложил в них пельмешки, которые к тому времени успели свариться. Переставив всё на стол, я выдал каждому по вилке и на выбор поставил майонез и сметану.

– Давайте поедим сперва, – сев, предложил я. – Мира, у меня возник вопрос, на который сможешь ответить только ты. Этот Даниель сегодня преследовал тебя до кафе. Но после его не было видно. Как он смог вычислить, где именно ты живешь?

– Аманда Робинсон, моя однокурсница. Я считала её подругой, но оказалось, что она знает Даниеля и, похоже, после того, как я ушла с её квартиры вечером, она позвонила ему и сказала, где меня можно найти. Мой адрес она знала, так как часто тут бывала.

– Факультет графики? – Эрик задумался, колупая вилкой в тарелке. – Ты знаешь Аврору Ли с третьего курса?

– Она наша староста. Её многие боятся. Говорят, что у неё очень страшный строгий брат. Вроде бы, в группе говорили, что он старше неё на три или четыре года.

– Страшный и строгий брат? – Эрик расплылся в ковар-

ной улыбке, а я, не сдержавшись, захохотал. – Хватит ржать, археолог-недоучка!

– Прости-прости, – еле смог выдавить из себя, подняв руки в верх в знак того, что сдаюсь и больше смеяться не буду. – Аврора сделала мой день.

– А что происходит? – Миранда непонимающе переводила взгляд с меня на Эрика и обратно. – Я что-то смешное сказала?

– Нет, – я глянул на друга и едва вновь не захихикал. – Дело в том, что Аврора...

– Аврора, ваша староста, моя младшая сестра, – перебил меня Эрик. – Её часто зовут на свидания, но она решила, что сперва получит образование и только потом всё остальное. Поэтому и говорит всем всякую ерунду.

– Мы слышали много разных отмазок по типу: "у меня есть парень", "мне не разрешают родители", и тому подобное. Но про "страшного строгого брата" мы ещё ни разу не слышали.

Меня вновь прорвало на смех, а Эрик достал телефон и стал что-то очень быстро строчить с серьезным видом. Я бы даже сказал, что не с серьезным, а со страшным.

– Все. Я написал этой непоседе, чтоб больше не пугала мной свою группу, – он отложил телефон на стол и принялся за еду. Мы с Мирандой последовали его примеру.

Пельмени, к великому удивлению и облегчению, зашли на ура. Ни Мира, ни Эрик, на удивление, ничего не высказали

против скромного ужина. Ну а к чаю у нас был фисташковый торт.

Кларисса Ли, мама Эрика и Авроры, была профессиональным кондитером. Я знал её всего года три или четыре. Но, вроде как, Кларисса работала с дома последние лет семь. Аврора говорила как-то, что их мама уволилась с кондитерской, после каких-то начавшихся проблем со здоровьем. Подробностей я не знал, так как мне казалось глупым спрашивать о таком человека, который мог не захотеть рассказывать.

Я придерживался простого понятия: в личную жизнь другого мы не лезем и не просим рассказывать. Исключение – если человек сам готов чем-то поделиться. Своими переживаниями, мыслями, радостью или горем.

– Мне написал Генри, он живет на четвертом этаже, – Эрик отвлекся на телефон.

– Полицейский? – уточнила Миранда. – Я знаю его. Что он пишет?

– Твоя соседка вызвала полицию и Даниеля увезли в участок. Генри пишет, что тебе и мне завтра утром надо явиться туда. Но предварительно нужно вызвать участкового и составить акт. Этот придурок выломал дверь и перегромил квартиру. Надо будет, чтоб ты проверила, всё ли на месте. Составим акт с участковым о краже, взломе и нанесенном ущербе.

Миранда, слушая парня, молча кивала. Сосредоточившись на том, что он говорил, она не замечала, как я подкла-

дывал ей в тарелку тортик. Не зря говорят, что сладкое полезно при стрессе.

– Эрик, предлагаю все оставить до завтрашнего утра, – я придвинул к себе свою кружку с чаем.

– Самое разумное решение за вечер, – согласился парень. – Мира, ты только не переживай. Жить, конечно, в таких условиях с преследованием громилы нельзя. Я поговорю с сестрой. Она выбила себе жильё в студенческом общежитии. В комнате живет одна, её соседка сняла квартиру в городе. Я могу поговорить с Авророй, и она поможет тебе заселиться в общежитие.

– Не нужно. Я попробую сама найти квартиру. Но всё равно спасибо.

– Тогда всем до завтра, – Эрик поднялся. – Вопросы, если какие возникнут, решай с Адрианом. Мне бежать пора.

Встав, я пошел провожать друга. Закрыв за ним дверь и обдумав возникшую мимолетную идею, я вернулся на кухню.

– Мир, у меня, конечно, однушка, но..., – я задумался, пытаюсь подобрать правильные слова. – Переночуй сегодня у меня.

Только я озвучил свое предложение, как Миранда подняла голову и испуганно посмотрела на меня. Похоже, она ожидала какого-то подвоха в моих словах. Всё же едва знакомые парень и девушка оказались в одной квартире.

– Не беспокойся. Я переночую на кухне. У меня тут крес-

ло одно раскладывается. Дверь в комнату закрывается на замок. Тебя не побеспокоят. Приставать и лезть не буду. Обещаю.

– Хорошо. Думаю, так будет, действительно, лучше и проще.

Она отломил кусочек торта и отправила в рот. Смотря за этим, я невольно подумал о том, что фисташковый тортик госпожи Ли, был способен объединять вместе одиноких людей и приводить мысли в порядок. А также принимать верные решения. Ну или почти верные.

Глава 4. Адриан

Обсудив, кто и где ляжет спать, а также кратко объяснив Миранде, на каких полках в ванной комнате что лежит, я помог ей расправить и застелить диван. Сам обычно спал только на одной половине и разбирал его редко. Не удобно. Было ощущение, что диван ночью начинал заваливаться на бок, стоило лечь ближе к краю. Не забыл и о краткой инструкции по открыванию и закрываю окна. Ибо оно было с секретом и, в добавок, старое. Поменять на современное с хитроумным замком мне было попросту некогда. И я довольствовался старым вариантом, с деревянной рамой, форточкой наверху. Но, так как крючок на форточке сломался ещё в эпоху моего переезда три года назад, то сейчас всё держалось на честном слове, шпингалете и веревке. Я не доверял своим способностям крепко закручивать шурупы обычной

отверткой, шуруповертом так и не обзавелся за все года самостоятельной жизни отдельно от семьи. И по сему в деревянную раму был вбит толстенький гвоздь, загнутый шляпкой кверху. А чуть выше самого шпингалета красовалась конструкция из металлической фигни, согнутой по форме петельки. В нее была просунута верёвка, закреплённая морским узлом. Точнее двумя морскими узлами. На конце верёвки была завязана петля. По итогу получалось, что чтоб закрыть форточку, надо было задвинуть шпингалет, накинуть веревку на гвоздь и для верности несколько раз подёргать за другой гвоздь, вбитый в нижнюю деревяшку и служивший своеобразной ручкой для открывания.

Да. Заморочился я конкретно так. Но когда-нибудь окно будет поменяно и жить станет намного легче. По крайней мере я убеждал себя в этом каждый раз, когда смотрел на деревянную конструкцию, выкрашенную в белый цвет. Стыдно признавать, но из-за возможных сквозняков я в конце ноября затыкал все оконные щели мокрой туалетной бумагой и залепил скотчем. Хотя что там. Ремонт тут тоже был последний раз три года назад, в год покупки. Ну как ремонт: покрашен пол и переклеены обои.

Вообще, моя квартира больше напоминала берлогу. Вроде для жизни всё есть, но в таком хаотичном состоянии, что лучше не трогать. Ричард, любитель чистоты и порядка, предпочитал ко мне вообще не заходить. У него просто начинал дергаться глаз. А Эрик молча закатывал глаза и тыкал

мне под нос телефон с открытой на нём картинкой, на которой красовался шипящий опоссум в куче мусора. И каждый раз, показывая эту картинку, это рыжие недоразумение ржало в голос так, что сгибалось пополам.

Уточнив, всё ли Миранда поняла и остались ли у неё вопросы, я, забрав комплект постельного и ноутбук, ушёл на кухню. Закрыв за собой дверь и предварительно объяснив, как можно закрыть замок так, чтоб открыть только с комнаты можно было.

Включив ноутбук, ткнув на зарядку телефон и заварив себе чай, я расправил кресло и сел за стол. Помимо работы бариста в кафе, я подрабатывал редактором статей в одной новостной редакции. Если более точнее, то редактировал я статьи своей подруги-журналистки. Не могу сказать, что она была безграмотной. Её грамотности мог позавидовать любой человек, а знание всех правил расстановки ударение и идеальная дикция возводили её просто на высший уровень. Но была у Грейс одна беда – оформить все свои мысли в связный текст она не могла. И по сему обращалась за помощью ко мне. Хорошо хоть работать приходилось не за «спасибо, держи шоколадку», а за денежку. Многие за такую работу в нашем городе брали от пяти тысяч за один лист текста. Могли и дороже, если объем был больше, чем один лист с двух сторон.

Мы же с Грейс сошлись на том, что она поможет мне оформиться в редакции и получить статус официального со-

трудника. Тогда мне платила уже не лично она. И того в месяц, на такой подработке, я получал от двадцати до тридцати тысяч, в зависимости от объема работ. Иногда приходилось помогать и другим журналистам. Но тогда платили ещё около пятнадцати тысяч сверх основной суммы. Зависело всё у меня строго от проделанной работы. Директор предлагал повысить мне зарплату, но я отказался, сославшись на то, что беру по среднему ценнику и только за проделанный объём работ. Правда всё равно сваливалось иногда сверх привычной суммы. Грейс это аргументировала постоянно тем, что всем, без исключения сотрудникам, выписывали премии по итогам каждого квартала.

И того, на квартиру, учёбу и покушать мне с лихвой хватало только с одной такой подработки. Деньги, которые получал в кафе, я откладывал. Хотел накопить на машину. Права получил около двух лет назад, но транспорта не было. Подержанный автомобиль брать категорически не хотел. Много подводных камней. А на новый оставалось собрать ещё тысяч шестьдесят. Тридцатник требовался для основной суммы, около двадцати тысяч могло встать оформление и все страховки. И десять я планировал оставить как резерв. Основная сумма была скоплена за три года подработок. Ладно. Около восьмисот тысяч у меня осталось после продажи старой тетиной квартиры, которая досталась в наследство, и покупки этой однушки.

Медленно потягивая чай, я просматривал наспех слеппен-

ную статью, которую мне скинула Грейс ещё утром. Отправить всё нужно было до шести часов следующего утра. И, следовательно, часов восемь у меня на всё про всё было. Из-за закрытой двери комнаты доносились приглушенные голоса. Прислушавшись, я усмехнулся. Не узнать «К2-Телохранитель» было трудно. Я любил дорамы, спасибо старшему брату и одной из его девушек за то, что посадили на них. Правда, в последнее время, смотреть получалось очень редко и завис я на десятой серии «Синего шепота».

Так. Ладно. Если буду отвлекаться, то не успею сделать свою часть работы до утра. Подводить Грейс не хотелось. Всё же она мне помогла когда-то сторговаться и купить квартиру немного подешевле.

Перечитывая в десятый раз один абзац, я поймал себя на мысли, что ничего не понимаю. Такое иногда случалось, когда Грейс начинала писать не связный текст, а набор разных слов в одном предложении. Отключив с зарядки телефон, я подключил наушники и набрал номер подруги.

– Адри, чего так поздно звонишь? – спустя пять гудков она соизволила взять и ответить на звонок.

– Редактирую твоё творенье, – буркнул я, делая глоток чая и ставя кружку на стол. – Скажи, мадам, пожалуйста, что ты имела ввиду в пятом абзаце своего творения? Я отредактировал первые четыре, но дальше мне не разобрать смысла написанных слов.

– А. Там кратенько про новогодние традиции, которые су-

ществуют в нашей стране и отдельных городах. Было сложно найти про них хоть что-то. В пятом абзаце указаны названия и года.

— Мадам, а можно заранее пояснять, что именно тебе нужно в этой статье?

— Я забыла. Ну ты же мастер. Как-нибудь выкрутишься. И не звони мне, спать буду. А тебе я доверяю.

И прежде, чем я успел сказать хоть что-то в знак протеста, Грейс повесила трубку. Вот ведь! И как брат с ней вообще встречался?!

У меня был старший брат, которому в этом году должно было исполниться двадцать семь лет. Кай, так его звали, встречался с многими девушками. Но только с тремя его отношения длились больше, чем полгода. Грейс была его самой первой девушкой, с которой он познакомился ещё в начале десятого класса. Они расстались на первом курсе университета, поступив в разные вузы. Но остались хорошими друзьями, которые всегда были на связи. Я не знал точно, что именно произошло между ними. Только помню, что брат был не в духе, когда вернулся после пар домой и, кинув сумку с учебниками в дальний угол комнаты, завалился на диван, потребовав его не беспокоить. Но он быстро смог отпустил ситуацию и продолжить радоваться жизни, как ни в чём не бывало. Потом были другие девушки. Много разных и не похожих. Если по началу Кай как-то ещё пытался найти ту, кто будет похожа на Грейс, то спустя полтора года забросил

это дело. На четвертом курсе он и вовсе ни с кем не встречался, взяв перерыв в отношениях. А сейчас у него были одни из длительных отношений – почти два года. И длились они с девушкой по имени Вайолет, которую Кай ласково называл Летти. И я был искренне за него рад. Всё же столько лет он терпел неудачи на личном фронте.

Вычитывая статью, которая оказалась просто гигантской, я мысленно прикидывал, сколько литров чая мне потребуется, чтоб вообще не уснуть. Кофе я пить не мог из-за своей аллергии. И по сему довольствовался чаем. Цистернами чая, когда дело доходило до написания чего-то крупного. Вместо привычных двух wordovskih листов Грейс накидала шесть. И на каждом было по две колонки. Вот ведь жопа с ушами! И как её вообще взяли в журналистки? Тайна, покрытая мраком.

К концу шестого листа в мои глаза можно было вставлять спички и фиксировать веки скотчем. Глаза слипались, а мозг отказывался выдавать нужную информацию. Как и воспринимать происходящее. Отправив отредактированный текст на электронный адрес Грейс с гневным смайликом, я выключил ноутбук и, погасив на кухне свет, я лег. Наконец-то! У меня оставалось ещё часа два или три для того, чтоб поспать. Выспаться не успею, но и сонной вороной ходить не буду.

Дребезжащая мелодия, вторгшаяся в мой сонный разум, была похожа на звук восстания царства Соу, куда, по леген-

дам, попадали души грешников. Мысленно ругнувшись и послав всех далеко и надолго, я высунул руку и, пошарив по полу, взял телефон. 7:25. Будильник должен был зазвонить в шесть утра. Но не зазвонил. Это ладно, пустяк. Но какая гадюка решила с утра пораньше начать звонить и колотиться в дверь? Я, ведь, никого не ждал.

Прислушавшись, я уловил шум воды в ванне. Похоже, Миранда встала раньше меня и пошла умываться. Что ж. Ладно. Надо вставать.

Честно? Я не относил себя к классу людей, именующихся «жаворонками». И к «совам» тоже не относился. Мой режим сна и бодрствования больше походил на график «чокнутой птички». Встаешь в шесть утра, а ложишься в два или три часа ночи. Хотя иногда моё состояние можно было описать, как: «поднять – подняли, а зачем – сказать забыли».

Кое-как соскребя себя с постели и сев, сунул ноги в домашние тапочки и пошел в прихожую, мысленно готовясь к тому, что сейчас устрою скандал тому, кто осмелился явиться в такую рань.

– Вы вообще видели время на часах?! – рявкнул я, открывая дверь.

– И тебе доброе утро, – улыбаясь во все тридцать два зуба, произнес Кай.

Так. Стоп. Кай? КАЙ?!

Я уставился на брата в полном недоумении. Чтоб он, да ещё и добровольно, явился ко мне в гости? Там на улице тра-

ва зазеленела или рядом с нашим городом прошел ураган? Этот заядлый геймер, который бросил учебу на третьем курсе и подался в киберспорт, на улицу то выходил в темное время суток. И то, чтоб сбегать в магазин и погулять часик другой с девушкой. Ко мне в гости он вообще не заходил, заявляя о том, что живу в недрах небытия, куда от автобуса ещё минут двадцать пешком идти.

– Ты чего забыл с утра пораньше в этом районе? – поинтересовался я, когда до сонного мозга дошла информация о том, что это не глюки. – Там метеорит где-то упал? Ты ж добровольно в мой район вообще не заходишь, называя его «городскими выселками».

– Ну, как тебе сказать, – протянул Кай, соорудив при этом невинное личико. Знает, ведь, зараза, что на его щенячий взгляд ведутся многие, в том числе и противники. Из-за этого он и выиграл последние четыре чемпионата.

– Говори, как есть. Я ж узнаю или от родителей, или из новостей. На крайний случай мне позвонит Летти и всё про тебя, дурака, расскажет.

Похоже, упоминания Вайолеты подействовало на этого киберспортсмена даже лучше, чем угроза узнать обо всём у родителей. Пройдя в квартиру, Кай вручил мне два пакета, которых я у него сразу-то и не заметил.

– Тут от родителей и по мелочи к чаю. У тебя вечно в холодильникемышь повесилась. Ты за продуктами ходишь только когда прижмёт, – сняв ботинки, Кай повесил куртку

на вешалку и прислушался. — У тебя гости?

Он кивнул в сторону ванны, откуда доносился шум воды. Экъ. Похоже я попал. И конкретно так. Ладно. Как-нибудь выкручусь. Да и к Миранде я не пристаивал вечером. Так что совесть моя была чиста.

— Подруга. У неё личные проблемы случились, плюс вчера вечером вломились в квартиру. Она снимает у Эрика Ли, моего коллеги по работе. Сегодня с ним пойдут писать заявление о взломе и ещё какие-то бумаги заполнять.

— Допустим, я поверил. Ибо в свою холостятскую берлогу ты никого из девушек не пускаешь.

Вместо ответа я отвесил брату легкий пинок под зад, направив в сторону кухни. Не могу сказать, что наши отношения были враждебными, но шутить и подтрунивать друг над другом мы любили. Но, при всём, я старался не приходить на его матчи. Не потому, что мне не нравился киберспорт, а чтоб не смущаться. Это «зеленоглазое чучело», как я его в шутку называл, ужасно стеснялось, когда видело кого-то из родственников на своих чемпионатах. Его не нервировало то, что мы с родителями могли дома посмотреть прямую трансляцию. Кай начинал смущаться только при нашем присутствии в зале.

— Слушай, бабник. Ты сколько девушек сменил за последние года? У тебя только с Грейс и Летти были длительные отношения.

— Зато ты у нас помрешь холостяком. Знаешь, свиданки

ещё никому не портили жизнь.

– Сказал человек, который бросил учебу на третьем курсе и ушел в киберспорт, став геймером. Кай, спустись в реальность. У тебя доход с игр и турниров, в которых ты участвуешь. У меня же – учеба и две работы. Я не беру у родителей денег. Ибо мне не комфортно от этого. У нас разная жизнь. Кто-то меняет девушек ещё чаще, чем ты. А кто-то как я – ни разу ни с кем не встречался.

– Это жалкое оправдание холостяка, который не умеет знакомиться. Ты когда последний раз разговаривал с кем-то, кому не десять лет?

– Я работаю в кафе. Бариста. Там и так с людьми общаться нужно. И какое твоё дело?

– Переживаю, что братик останется один одинешенек.

Кай, ввалившись на кухню и едва не споткнувшись о расправленное кресло, с шипеньем выругался. Хмыкнув, я обошел его и стал разбирать пакеты, поставив их на стул.

– Ты вообще в курсе, что такое уборка квартиры? – Кай поморщился, глянув на одеяло, сваленное в кучу на полу. Ну да. Поднять я его не успел, когда встал, чтоб открыть дверь.

– Заглохни, – отмахнулся я. – Сам будто лучше. Ты вообще с комнаты чаще, чем раз в неделю, выносишь кружки из-под чая?

Нашу дальнейшую перепалку прервал звук хлопнувшей двери ванны. Мы не заметили, как стихла вода. Похоже Миранда, послушав нас, решила, что тут два суслика, которые

не могли договориться и шипели друг на друга.

Со стороны мы с Каем выглядели как два детсадовца, которые делили между собой песочницу и игрушки. Вроде два взрослых дяденьки, а договориться никогда не можем. И это тянулось с давних пор. Вроде бы, началось ещё когда мы были подростками. А может и того раньше.

– Привет, – Кай обернулся, посмотрев на девушку.

Его взгляд прошелся по ней с головы до ног. Ухмыльнувшись, он обернулся и поднял вверх оба больших пальца рук так, чтоб видел только я. Проклятье! Я ж совсем забыл, что вчера вечером разрешил Миранде взять свои шорты и футболку.

И, похоже, с точки зрения моего непутевого старшего брата, вся ситуация казалась максимально абсурдной. Ибо парень с девушкой, которые не состоят в отношениях, живут в одной квартире. В однокомнатной квартире, на минуточку так. И, вишенка на торте, гостя щеголяет в вещах парня.

– Привет. – Миранда выглядела смущенной.

– Миранда, это мой старший брат Кай. Кай, это Миранда, моя... подруга, – попытался выкрутить из ситуации. Не вышло. По ехидной ухмылке старшего было件нятно, что не сильно то он мне и верит. – Кай, поставь чайник. Мир, я сейчас пакеты быстренько разберу и приготовлю завтрак.

– Не утруждайся и заправь кресло. А то не пройти, – Кай стал разбирать пакеты. – Мама знает, что ты лопух, поэтому прислала тебе котлеты с пюрешкой. Все горячее. Я добрался

до тебя быстрее, чем еда успела остыть. Так что – пять минут и все за стол.

Миранда, стоя в дверном проеме кухни, с недоверием смотрела на нас. Махнув рукой, дескать всё под контролем, я стал собирать своё спальное место. Закончив и убрав ноутбук в прихожую, наскоро умылся. И, когда уже выходил из ванны обнаружил, что гостя, ещё три минуты назад стесняющаяся моего старшего, сейчас сидела и о чём-то разговаривала с ним.

– Быстро ж вы нашли общий язык, – я вернулся на кухню и, выключив чайник, стал заваривать всем чай.

– Твой брат интересный человек. Столько всего успел рассказать о компьютерных и сетевых играх, – Миранда придвинула к себе кружку с горячим зеленым чаем, как только я переставил их на стол.

– А. Ну это не мудрено. Кай геймер. Он, я бы даже сказал, профессиональный киберспортсмен. Кстати, чудовище, ты чего не в своей компании?

– У меня пара дней выходных. Стримы я отработал, турнир тоже не скоро ближайший, – отмахнулся брат. – Мир, не слушай этого зануду. Киберспорт это интересно. Хочешь, я научу тебя играть?

– Игры это не моё. Мне больше нравится смотреть дорамы и рисовать.

«О нет», – мысленно простонал я. Только не это. Сказать при Кае о дорамах было равносильно подписать приговор.

Ибо неизвестно, что он любил больше – киберспорт или просмотр дорам.

– Да? – Кай оживился, услышав про свою любимую тему. – А какие ты уже смотрела? И какие твои любимые?

– Много чего смотрела. Сейчас на седьмой серии «К2-телохранитель», – Миранда задумалась. – Любимых у меня не так много: «Король пламени», «Янь Ши Фань: Новая молодежь», «Зеркальные города-близнецы», «Южный ветер знает мое настроение» и «Башня лотоса с благоприятными узорами».

Ой всё. Как минимум три дорамы из перечисленных мой брат просто обожал. И мог рассказывать о них часами, сравнивая героев между собой.

– О! – Кай воскликнул так громко, что я едва не выронил тарелку, которую доставал из тумбочки.

– Ты чего орёшь? – я был не в духе. Мало того, что не удалось поспать, так ещё и старший голосил под ухом. Развернувшись, я поставил перед ними тарелки с завтраком.

– Слушай, зануда холостятская, – Кай придвинул к себе тарелку. – Если у тебя есть какие-то дела, то и свали их делать. Не мешай людям разговаривать.

– Тебя вообще, чего принесло ко мне в квартиру?

– Не твоё дело. Свали.

Миранда, переводившая взгляд с меня на моего старшего брата и обратно, благоразумно хранила молчание. Вспылив, я уже не мог остановиться и по сему, чтоб не переросло всё в

большой конфликт, я молча ушел в комнату. Переодевшись и прихватив телефон с кошельком, я покинул квартиру, предупредив брата, чтоб ничего не повредил и позвонил, как решит уйти.

Сил слушать о дорамах не было никаких. Я устал. Редактировать всю ночь статью было трудно. Это выматывало даже больше, чем работа в кафе. Мне хотелось просто выспаться. Но вместо этого пришел Кай и навел шуму. Моё терпение не безгранично. Я не сторонник ссор и по сему всегда уходил, дабы не злить себя и не ругаться ещё больше с родным братом. Может я не прав, но иногда не видел вариантов, поступить по-другому.

Глава 5. Миранда

Спать на новом месте было непривычно. Промучившись минут тридцать и осознав, что уснуть не получится, я достала из сумки телефон и зарядное устройство. Хорошо хоть со своей предусмотрительностью всё носила с собой. Кроме наушников. Ими я пользовалась очень редко и никогда не брала на улицу.

Листая ленту новостей, я слушала приглушенный разговор. Судя по всему, Адриан звонил кому-то используя для общения наушники. Ибо второго говорившего я не слышала. Но по его обращению «мадам» было не сложно догадаться, кто являлся собеседником.

Взвесив все «за» и «против», я включила начатую накану-

не дораму «K2-телохранитель». Мне она приглянулась из-за своего сюжета, который был о любви телохранителя и тайной дочери кандидата в президенты, которая страдала антропофобией.

Обычно я скептически отношусь к таким дораме, считая сюжет заезженным и скучным. Но в этот раз меня затянуло с первой серии. Актер, играющий Ким Джэ Хи, бывшего наёмника из частной военной компании «Blackstone», впоследствии ставшего телохранителем Ко Анны, буквально проживал все эмоции своего персонажа. К его игре трудно было придаться. И если коротко говорить о самом персонаже, то он – бывший наемник из частной компании «Blackstone», который служил на Ближнем Востоке до тех пор, пока не сбежал из-за обвинений в убийстве. По возвращению в Южную Корею, свою родину, он отправляется на дело, в ходе которого его боевые навыки привлекают внимание Чхве Ю Джин, жены господина Чан Се Джуна. Ю Джин нанимает его в своё охранное агентство «JSS Security» в качестве телохранителя Ко Анны, внебрачной дочери её мужа Чан Се Джуна. В агентстве он получает кодовое имя «K2».

Но, что оказалось самым удивительным, мне понравился актриса, играющая Ко Анну. Обычно мне не нравятся главные женские персонажи. Уж очень раздражительные. Но в этот раз оказалось всё совсем иначе. Её героиня – внебрачная дочь Чан Се Джуна, которую скрывают от общественности, чтобы защитить его политическую карьеру. После того,

как стало известно о романе её отца, Анну высылают из Кореи, и она воспитывается в Испании в монастыре под постоянным наблюдением своей жестокой мачехи Чхве Ю Джин. У Анны развивается социофобия, и она испытывает панические атаки при виде мигающих огней из-за посттравматического стрессового расстройства, вызванного смертью её биологической матери. В последствии она возвращается на родину из Барселоны и становится пешкой в плане своей мачехи по тайному управлению политической карьерой своего мужа.

Да. Кто-то скажет, что это дорама щедро приправленная «ванильными отношениями» и романтикой, но... я бы не была в этом так уверена. Из пяти просмотренных мной серий особой романтики я не заметила. Был юмор, было проявление внимания – не больше.

Хватило меня на две полные серии. Время перевалило за два часа ночи, когда я поняла, что вот-вот усну. Отложив телефон на пол, предварительно сняв его с зарядки, я глянула в сторону закрытой двери. Из-под неё всё ещё пробивался свет. Похоже, Адриан всё ещё не лег спать.

Утро следующего дня не задалось элементарно с того, что проснулась я с головной болью. Отключив будильник, до которого оставалось несколько минут, я села, потягиваясь. Когда глаза привыкли к полумраку, то пришлось их даже ещё раз потерять. Обои были не мои. Да и комната больше похо-

дила на холостятское жильё!

Ох! Я вспомнила!

Память услужливо подсунула мне события минувшего дня. Даниель пристал ко мне около подъезда и потом выломал дверь квартиры, в которой я жила. И меня пустил к себе переночевать парень-бариста из кафе, куда вечером я вчера забежала, чтоб спрятаться. Точнее, тот парень помог мне и врезал Даниелю.

Осторожно поднявшись, я пихнула ноги в тапочки и, взяв телефон, вышла из комнаты. Свет на кухне не горел, но с неё доносилась вибрация телефона. Точно. Адриан же уснул значительно позже меня.

Пробравшись на кухню, я быстро выключила будильник. Прислушавшись, я облегчением выдохнула – он не проснулся. Хотя со стороны, не зная кто случившегося, решил бы, что я воришка, пробравшийся в дом. Ну а что? Девушка в квартире малознакомого парня. Тут какие только мысли не придут в голову. И большинство из них будут весьма непристойные.

Ванну найти не составило труда. Всё же жила я на третьем этаже этого дома, и квартира располагалась аккуратно над квартирой Адриана.

– А у него тут чисто на удивление, – я внимательно осмотрела ванну.

У меня был старший двоюродный брат. И он, когда умывался, всегда забрызгивал зеркало водой и зубной пастой. И

никогда не прибирал за собой этот бардак. Но тут, у Адриана, всё было аккуратно прибрано и расставлено по местам. На полочках у зеркала, кроме стакана для зубных щеток и пасты, стояли баночки для лица. «Витамин С», «Ретинол», тоник для лица, гель для умывания, глина от черных точек – не каждый парень будет таким пользоваться.

– Ну, думаю он не сильно рассердится, если я немного воспользуюсь его баночками. Тем более, что они мне подходят.

Разобравшись с мудреным краном, я начала наводить красоту. Точнее приводить себя в порядок. Из гоблина превращать в красивую принцессу. Обычный мой утренний ритуал занимал без малого пятнадцать минут.

Уже под конец, когда смывала глину с лица, я услышала голоса в прихожей. Выключать воду и выходить вот так сразу было не обдуманно. Я не знала, кто пришел. Но... если прислушаться, то можно было различить голоса. Один я знала – это Адриан. А второй был мне не знаком. Но, хуже всего, что второй голос был мужским. Если это кто-то из его друзей или родственников, то могли возникнуть нежелательные проблемы.

Выждав безопасные пять минут, я выключила воду и вышла из ванны. Хотела закрыть дверь тихо, но получилось слишком громко. Что ж. Выдала я себя с головой. Тихо проскользнуть в комнату уже не выйдет.

– Привет, – выдавила я смущенно, проходя на кухню. Скрываться не было больше никакого смысла.

– Миранда, это мой старший брат Кай. Кай, это Миранда, моя... подруга, – представил нас друг другу Адриан. – Кай, поставь чайник. Мир, я сейчас пакеты быстренько разберу и приготовлю завтрак.

– Не утруждайся и заправь кресло. А то не пройти, – Кай стал разбирать пакеты. – Мама знает, что ты лопух, поэтому прислала тебе котлеты с пюрешкой. Все горячее. Я добрался до тебя быстрее, чем еда успела остыть. Так что – пять минут и все за стол.

Я стояла в дверном проеме кухни и с недоверием смотрела на них. Получается, у Адриана есть старший брат. Только вот, в каких они отношениях? Подкалывают друг друга, командуют.

Парень, быстро заправив кресло и убрав ноутбук, ушел в ванну. А я осталась один на один с его старшим братом. Кай, видать, увидев во мне прекрасного собеседника, или очередную жертву, начал рассказывать что-то о компьютерных играх. Я лишь молча кивала в знак согласия, периодически поддакивая или просто кивая головой.

– Быстро ж вы нашли общий язык. – Адриан вернулся на кухню и, выключив чайник, стал заваривать всем нам чай.

– Твой брат интересный человек. Столько всего успел рассказать о компьютерных и сетевых играх, – придвинув к себе кружку с горячим зеленым чаем, как только он переставил их на стол, попыталась соврать я.

Ладно. Это было не вранье. Кай, действительно, расска-

зывал интересно, хоть и тараторил. Голос у него был приятным. Бархатистым.

– А. Ну это не мудрено. Кай геймер. Он, я бы даже сказал, профессиональный киберспортсмен, – произнес Адриан и обратился уже к своему старшему, – кстати, чудовище, ты чего не в своей компании?

– У меня пара дней выходных. Стримы я отработал, турнир тоже не скоро ближайший, – отмахнулся от него гость и повернулся ко мне. – Мир, не слушай этого зануду. Киберспорт это интересно. Хочешь, я научу тебя играть?

– Игры это не моё. Мне больше нравится смотреть дорамы и рисовать.

Я, правда, не любила играть в компьютерные игры. Да и в целом не любила сидеть за компом и что-то делать. Исключение составляли доклады и рефераты с контрольными, которые задавали в университете.

– Да? – Кай оживился. Похоже, услышанная тема была его любимой. Ну или же он просто ей интересовался. – А какие ты уже смотрела? И какие твои любимые?

– Много чего. Сейчас на седьмой серии «K2-телохранитель», – я задумалась, вспоминая то, что уже смотрела и какие дорамы были у меня любимыми. На удивление, их оказалось не так уж и много. – Любимых у меня мало: «Король пламени», «Янь Ши Фань: Новая молодежь», «Зеркальные города-близнецы», «Южный ветер знает мое настроение» и «Башня лотоса с благоприятными узорами».

– О! – Кай воскликнул так громко, что я едва не расплескала чай, который начала пить. А его брат и вовсе чуть не разбил тарелку.

– Ты чего орёшь? – Адриан, судя по всему, был не в духе. Может сказывался короткий сон? Или то, что к нему на голову свалились два гостя.

– Слушай, зануда холостятская, – Кай придвинул к себе тарелку. – Если у тебя есть какие-то дела, то и свали их делать. Не мешай людям разговаривать.

– Тебя вообще, чего принесло ко мне в квартиру?

– Не твоё дело. Свали.

Я молча переводила взгляд с парня на его старшего брата и обратно, благоразумно храня молчание. Меня с детства учили не влезать в ссоры старших и не перечить тем, кто приходился друг другу ближайшим родственником. Так, если дядя и отец начинали ругаться, я не имела права занимать чью-то сторону и высказывать мнение. Они родные друг для друга. И вмешиваться не положено.

Спешный уход Адриана меня, признаться, огорчил. К нему я как-то привыкла, а вот его старшего брата совсем не знала. Вдруг у него есть какие-то скрытые мотивы? Кай, конечно, не выглядел хулиганом и не нагонял ужас, как Даниель. Но он мне был не знаком и чего ожидать от этого человека было не понятно.

– Ну, раз братик ушел, то..., – Кай прищурился, посмотрев на меня. – Предлагаю обсудить парочку дорам!

– Было бы неплохо. Только я мало, что смотрела. У меня есть некоторые, которые показались мне слишком растянутыми.

– Да? А какие? Может я их смотрел.

– «Люби меня, люби мой голос» и «Удушающая сладость, заиндевелый пепел». Вот они мне показались слишком растянутыми и немного занудными.

По началу, когда только наткнулась на эти две дорамы, то подумала, что как здорово – длинные, с хорошо проработанным сюжетом. Но всё оказалось не так, как я ожидала.

– О. Знаю их, – Кай закивал так сильно, будто бы подражал китайскому болванчику. – «Люби меня, люби мой голос» можно было сократить до шестнадцати серий. Там, правда, сюжет получился затянутым. Но, если смотреть осенним вечером, под шум дождя и с арсеналом горячего чая, то должно зайти на «ура».

– Думаешь? – я пересматривала исключительно только то, что мне нравилось. Если что-то не пошло с первого раза, то второго шанса уже не давала. Только в очень редких случаях.

– Знаю. Ибо сам смотрел эту драму в три подхода. А, вот, «Удушающая сладость, заиндевелый пепел» – драма интересная. Она снята по одноименной дилогии, автором которой является Дянь Сянь. Правда отличие в том, что в драме они сделали историю Жунь Юя, Повелителя ночи, более подробной. В книге больше идет акцент на истории Цзиньми, дочери богини цветов Цзыфэнь и Ло Линь, Пове-

лителя Вод. Она влюбилась в Сюй Фэна, Повелителя огня и сына небесного императора, которого все называют Фениксом. Точнее, как влюбилась, испытывала сперва симпатию. Жунь Юй, по сюжету, внебрачный сын небесного императора и кровный брат Феникса. Он повелевает звездами и у него есть милый зверь Сновидений. Его истинная форма – водный дракон. Попробуй сперва прочитать этот двухтомник, а после посмотреть ещё раз саму дораму. Тогда она тебе понравится. Главная героиня, конечно, глупа – но это всё из-за того, что является она духом винограда. Маленькая виноградинка, которая в последствии узнает о своём происхождении и о том, что на самом деле её истинной формой является ледяной цветок.

Я слушала Кая, не веря в то, что он, будучи парнем, смотрел дорамы. В моём окружении бытовало мнение, будто бы парни смотрят или фильмы с рейтингом 18+ или смотрят боевики.

Было время, когда я пыталась в угоду родителям наладить отношения с Даниелем. Но на моё предложение посмотреть вместе один из моих любимых фильмов или телесериалов, он заявил, что такую дурь в наше время смотрят только школьницы, которые любят идеализировать свою жизнь и окружающий их мир. С его утверждением я была не согласна. Всё же фильмы, снятые в других странах, он смотрел. И у него было даже несколько любимых. Так почему же то, что смотрела я – воспринималось как дурь и мыльные оперы?!

Я искренне не понимала такой несправедливости.

– О чём задумалась? – из раздумий меня вывел Кай, который, умяв свою порцию завтрака и выхлебав чай, достал из холодильника вчерашний торт с фисташками.

– Да так. Ты первый, кто не осуждает меня за просмотр дорам, – я допила чай и доела завтрак.

– Не вижу причин осуждать за такое. Каждый смотрит и слушает то, что ему нравится. Например, я люблю смотреть дорамы и играть на профессиональном уровне в видеоигры. Адриан же терпеть не может видеоигры и всё, что с ними связано. Но он ничего не говорит про моё увлечение. И он был тем, кто поддержал, когда я решил пробиться в киберспорт. Все люди разные и каждый человек уникален по-своему. Я бросил учебу на третьем курсе, решив развиваться в другом направлении. Могу сутками сидеть за компьютером и не выходить из дома. А есть и такие, как мой младший братик. Те, кто любит учиться и старается работать, а не сидеть на шее у родителей.

В его словах был здравый смысл. Действительно. Все люди разные и не похожие друг на друга. Но мы понимаем это лишь когда проживаем большую часть жизни. Даже интересно, на кого он раньше учился.

– Кай, а как бы ты описал Адриана? – пожалуй, этот вопрос волновал меня больше всего. Ибо я не понимала, почему тот, с кем мы были знакомы от силы несколько часов, согласился пустить переночевать и заступился, когда Даниель

силой хотел увести меня к себе.

– Адриан? – на лице молодого человека отразилось удивление. – Ох. Как бы так помягче сказать. Ты бездомный котик, который нуждается в защите. А мой младший братишка любит тащить в дом всех блохастиков. Только недавно ещё одного котенка пристроил. Он добрая душа, хоть и выглядит, как сухарик с отсутствием чувства юмора.

Так. Непоняла. Меня сейчас назвали блохастым бездомным котиком?! С одной стороны это объясняло многое, но с другой – ощущение будто бы оскорбили и обозвали бесполезной. Я что? Настолько плохо выгляжу?!

– Это образное выражение! – Кай замахал руками. – Не злись только. Пожалуйста!

Похоже, почувствовав моё недовольство и умудрившись каким-то образом прочесть мои мысли, Кай поспешил исправить ситуацию. Ладно. Прощён. Попытка удалась. Да и сравнение мне немного понравилось. Всё же чувствовала я себя и правда, как бездомный котик.

– Я не злюсь.

– Вот и отлично. А то брат, если узнает, что я тебя обидел, будет очень долго злиться.

– Он скоро придет? И почему он разозлился?

– Я шумный. Адриан любит тишину и терпеть не может шумных обсуждений дорам. Хотя сам их тоже не так давно начал смотреть. Я смог уговорить его на драму «Синий шепот». Ну ту, которая про тритона и покорительницу демо-

нов. Он читал всю дилогию ещё года два назад. Я сперва ему подсовываю книги, а потом сами телесериалы. Так сказать, чтоб заинтересовать наверняка. Он любит сравнивать книги и экранизации. И, таким образом, это уже четвертое, что он начал смотреть. Первым была «Удушающая сладость, заиндевелый пепел», потом – «Баллада о нефритовой кости» и «Зеркальные города-близнецы». И, вот теперь, «Синий шепот». Единственное, сам я «Балладу о нефритовой кости» не смотрел. Меня хватило на «Зеркальные города-близнецы». И только на экранизацию. Книг я прочел из четырех только две. Обалдел от сюжета и решил отложить просмотр до лучших времен.

– Да? Тебе не понравилось?

– Понравилось. Просто оказалось немного жестоко. Хотя кого я обманываю? Я знал, что так и будет. Слушал рассказы Адриана после прочтения и просмотра. Он осилил «Балладу» полностью. И в прочтении, и в просмотре.

В итоге мы проговорили с Каем добрых часа три. Он оказался весьма интересным собеседником. Обсудив ряд дорам и договорившись о том, что уломаем Адриана на совместный просмотр фильма «Потерянная среди звезд», мы переключились на другие темы. Кай рассказал немного побольше о себе. Из его рассказа я узнала, что у него есть девушка и он намерен нас с ней познакомить. Ещё узнала, что ту, которой ночью звонил Адриан, зовут Грейс. Она работает журналисткой в одном издательстве. И у неё есть молодой человек. Не

знаю, правда, зачем мне эта информация нужна была.

О себе я рассказала немного. Только о том, что мне нравится и почему решила стать иллюстратором. Да и то о настоящей причине умолчала. Не хотела раскрывать о себе больше подробностей. Боялась, что Кай может знать или дружить с Даниелем или моими родителями. Ведь с его слов я поняла, что его семья не последняя в городе. Тогда назревал вопрос: почему Адриан жил в какой-то однушке на окраине города. Но об этом я спрошу или лично или потом как-нибудь.

Глава 6. Миранда

Весь день прошел в суматохе. Эрик Ли, у которого я снимала квартиру, отвез меня в полицейский участок. Правда там больше говорил он, а не я. С меня потребовалось кратко описать того, кто выломал дверь и проник в квартиру. Не знаю, конечно, что Адриан наговорил Эрику по телефону, когда позвонил при мне, но молодой человек попросил второй бланк и буквально заставил меня написать заявление на Даниеля за преследование. С одной стороны такое беспокойство пугало меня, а с другой было приятно. Семье не было никакого дела до моих с Даниелем отношений. Мать и слышать не хотела о том, что он преследует меня и, что хуже всего, поднимает руку.

Да. Несколько раз доходило до того, что Даниель прилюдно был меня. Пусть это и были всего несколько пощёчин, но

приятного было мало. Тем более, что я ничего ему не говорила такого, что могло спровоцировать. А тут... с Эриком и Адрианом я не была настолько хорошо знакома, чтобы рассказывать о своих проблемах. Но они оба настаивали о том, чтоб обратиться в полицию. И если Адриан просто говорил об этом, оставляя за мной право выбора, то Эрик молча вручил мне бланк и ручку, после чего усадил за стол.

По выходе из полицейского участка молодому человеку опять позвонили и, после этого звонка он радостно сообщил мне, что его сестра Аврора, староста моей группы в университете, договорилась о том, чтоб мне заселиться в студенческое общежитие.

Мне было не ловко и не удобно от того, что Эрик тратит своё личное время на меня. Он везде возил, помогал собирать вещи и перевозить их в общежитие. Помог даже донести все сумки до комнаты.

– Мир, ты мне пиши, если потребуется помощь. Ремонт продлится до самого лета. Вскрылись проблемы с проводкой. Это долго чинить. Как закончу, можешь опять заселиться, – ставя пакеты на кровать, сообщил он.

– Не знаю. Я постараюсь решить вопрос с Даниелем, – я огляделась по сторонам. – Здесь уютно. А твоя сестра не говорила, кто будет моей соседкой?

– Вот это пестрое безобразие, – Эрик указал на многочисленные плакаты над кроватью, а также флажки, свисающие гирляндой с одной из полок, – принадлежит моей сест-

ре. Твоя соседка – Аврора. Будет выносить мозг про киберспорт и лучших игроков – звони. Она ушатает многих. Может поэтому Адриан и не ладит с ней. Аврора напоминает ему Кая. У этих двоих одинаковый характер.

– Меня достать разговорами трудно. Если тема, действительно, интересная, то почему бы не поговорить? – Я улыбнулась. – Эрик, спасибо тебе. Не знаю, как бы справилась со всем, что произошло вчера.

– Адриану «спасибо» скажи. Он перехватил меня около подъезда утром, и мы сразу проверили квартиру, сфотографировав все повреждения. Может он и кажется скупым на эмоции, но человек искренний и добрый.

– Да? Он ушел, когда Кай начал рассказывать о дорамах. Они не ладят между собой?

– Ладят. Ещё как. Друг за друга горой всегда. Просто Адриан младший и Кай любит читать ему лекции. А также настаивать на просмотре своих любимых телесериалах. Ладно. Я пойду. Аврора не любит, когда я появляюсь в общежитии. Считает, что контролирую её.

Я понимающе кивнула. Аврора всегда в группе рассказывала о своём старшем брате какие-то ужастики. То с лестницы её ухажеров спустит, то морду им набьет. Не знаю, что из этого правда, а что лож. Она никогда не отвечала на уточняющие вопросы.

– Аврора как-то говорила, что её брат старше года на три или четыре. Но точного возраста не сказала. Ты выглядишь

старше Кая, брата Адриана, – не вопрос, но намек на него. Мне было не понятно, как обращаться к молодому человеку, не зная его возраста.

– Вредина малая, – Эрик улыбнулся. – Мне двадцать пять. Авроре двадцать будет в апреле. Она рано пошла в школу и поступила в университет в семнадцать, почти в восемнадцать лет. А Каю двадцать семь в сентябре стукнуло. Он старше меня.

Моя челюсть медленно отъехала вниз. Не знаю, что удивило меня больше – возраст Эрика Ли или то, что Кай, брат Адриана, выглядел младше своего возраста. Как так-то! Что за несправедливость!

Проводив гостя, я быстро переоделась в домашние шорты-бермуды, длиной до колена и просторную футболку с эмблемой Гарри Поттера. Я не была фанаткой данной вселенной, но некоторая атрибутика оттуда мне нравилась. Мои подруги в школе, не зная о моём увлечении дорамами, надарили кучу значков и брошей с символикой Хогвартса и всех четырех факультетов. А в начале осени, когда наш факультет ездил в Лондон на экскурсию, я умудрилась купить шарф, выполненный в цветах Гриффендора. Покупка была спонтанной. Мне просто понравилась расцветка. Да и к моему осеннему пальто он великолепно подошел.

Включив на телефоне музыку и кинув его на кровать, я стала разбирать сумки с пакетами. Личных вещей у меня было немного. В основном книги и тетради. Косметикой я поль-

зовалась очень редко и по минимуму. Родители были против того, когда я начинала краситься, а Даниель и вовсе начинал говорить всякие гадости, стоило нам пересечься. Платьев тоже было мало. Чаще я ходила в джинсах или же брюках. В них было удобнее бегать по лестницам во время перемещений меж пар. А платья и юбки доставались из шкафа исключительно по праздникам или особым дням. Правда иногда график смещался. Если было хорошее настроение, то джинсы летели в шкаф, а с вешалки бралось платье.

– Привет! – дверь с шумом открылась и в комнату вошла рыжеволосая девушка. Весело размахивая сумкой, она прошествовала ко второй кровати и, плюхнувшись на неё, стала снимать туфли. – Мир, ты чего не написала? Мы б с девчонками помогли тебе переехать.

– Я не успела, – обезоруживающе честный ответ. – Твой брат Эрик всем командовал. Он скорее все делал, чем спрашивал моего мнения.

– Вечно этот зануда действует по-своему, – Аврора, закончив воевать с ремешками, вытянула ноги. – Фух! Я устала!

– Разве у нас сегодня были пары?

Стыдно признавать, но я упустила этот момент из виду. Сейчас был декабрь, его середина, и в это время занятия у нас стояли в хаотичном порядке. Бывали дни, когда и вовсе не было ни одной пары.

– Не-а. Занятий сегодня и завтра нет. Мы с девчонками гуляли по магазинам. Сегодня ж шестнадцатое декабря. Са-

мое время, чтоб купить подарки родственникам и друзьям. О! А хочешь, завтра вместе пойдём в торговый центр? Посмотришь что-нибудь для родителей, а я брату выберу безделушку какую-нибудь.

– Не знаю. Мне нужно вещи разобрать и подготовиться к экзаменам. Ты хочешь утром пойти?

– Не раньше обеда. Я до этого времени просто не выползу из-под одеяла со своей кровати.

Кивнув, я вернулась к своему занятию. Полностью разобрать сумки и расставить всё по местам получилось только к одиннадцати часам вечера. Когда закончила, то Аврора уже спала. Погасив свет, я тоже легла. Но сон, как бы не старалась, совсем не шел. Промучившись большую часть ночи, я в итоге уснула только в четыре часа утра.

Утро следующего дня началось... да никак оно не началось! Меня разбудил в девять часов телефонный звонок. Нашарив рукой на полу телефон, я приоткрыла один глаз. На дисплее ярко светилось «Госпожа Лопес». Как же не вовремя. Нажав кнопку громкости, я перевела телефон в беззвучный звонок.

Быстро поднявшись и накинув поверх футболки и шорт, в которых вечером легла спать, халат, я быстренько пихнула ноги в тапочки и выскочила в коридор. Там у окна мать точно не заподозрит, что я сейчас не в квартире. Если родители узнают, что я переехала в общежитие, то обязательно расскажут об этом Даниелю и тогда будет не спрятаться. А

отчисляться я не хотела.

Звонить решила по видеозвонку. Так проще было соврать, видя эмоции матери.

– Мам, привет. Я была в ванне и не сразу услышала, что ты звонишь, – зашла с неопровержимых объяснений пропущенного звонка. Всё же с телефонном в ванную я не ходила, чтоб не намочить и не испортить его.

– На новый год приедешь домой. Билеты мы тебе купили уже с отцом, – мать была как всегда – не в духе. Об этом свидетельствовал не только её тон, которым она говорила, но и взгляд.

– Я хотела этот новый год провести с университетскими подругами. Можно?

– Нет. Они научат тебя плохому. Да и семья Конноров приглашена. Они ждут, что ты тоже приедешь. Не забывай. Летом ты войдёшь в их семью, как жена их единственного сына.

– Нет! Мама, я говорила тебе миллион раз! Я никогда не стану его женой!

– Твоя обязанность – стать женой Даниеля и родить ему наследника. Ты всё поняла?

Проглотив подступившие слезы, я кивнула. Мама никогда не услышит того, что я ей говорю. Как и отец. Тут бесполезно даже спорить. Сорвешь голос, пока будешь что-то доказывать.

– И ещё. К нам приедет в гости семья Ривера из Сант-

Астерна. Они партнеры по бизнесу твоего отца. Не опозорься перед их сыновьями. Если бы они были также богаты, как семья Конноров, то твой отец бы рассмотрел их среднего ребенка в качестве твоего жениха. Увы, их старший спутался с девицей без роду и племени.

Ривера... какая-то знакомая фамилия. У Адриана такая! И у его старшего брата! Не может быть, чтоб их семья являлась партнерами по бизнесу моего отца. Парни ж были очень простые. Особенно Адриан. Он работал на двух работах и жил в обычной квартире, а не особняке.

– Констанция, ты разговариваешь с нашей принцессой? – за спиной матери замаячила фигура отца. – Дай мне телефон, хочу поговорить с ней.

От такого заявления я немного обрадовалась. Отец не был таким, какой была мать. Да, он поддерживал её идею выдать меня замуж за Даниеля. Но он был тем, кто разрешил поступить в университет, а не сидеть дома под замком.

– Пап, – я расплылась в улыбке, быстро моргнув несколько раз, чтоб убрать с глаз слезы.

– Мира, приезжай на новый год. Тебе нужно хорошо выглядеть.

– Зачем? Я же сказала, что не буду женой Даниеля.

– Не про него речь. Старший сын семьи Ривера вложил в бизнес своего отца и сейчас финансово они превосходят семью Даниеля. Он киберспортсмен и достаточно популярен.

Ну таких совпадений не могло быть. Надо будет у Авроры спросить, скольких спортсменов среди профессиональных игроков она знает с фамилией «Ривера». Спросить и окончательно не понять этот мир.

– Пап, мама сказала, что их семья не такая влиятельная и она против.

– Твоя мама не права. Кай Ривера выиграл уже три чемпионата по киберспорту. Его отец, Роберт, упомянул, что его младший сын твоего возраста. Я подумал, что стоит пригласить обе семьи на несколько дней к нам и поближе с каждым познакомиться. Только... мои люди ничего не смогли найти на его среднего ребенка. У Роберта есть ещё дочь, но ей десять. Про второго его сына известно только, что он твоего возраста и зовут его Адриан. Все.

«Адриан значит» – я едва не хихикнула в голос. В голове появился совершенно безумный план. Уж лучше он будет моим мужем, чем Даниель. В конце концов на людях мы сможем играть любящую пару, а так – может появиться свобода и я смогу делать всё, что захочу.

– Пап, – я прикусила нижнюю губу. – А если у нас с Адрианом за эти дни сложатся хорошие отношения, ты рассмотришь расторжение помолвки с Даниелем?

– Ну, ты сперва попробуй его найти. А если у тебя получится и вы станете хорошими друзьями, то я подумаю над твоим предложением.

– Папуля, ты лучший!

Прощавшись, я быстро отключила телефон. Сегодня семнадцатое декабря. Билеты, мать, наверняка купила на двадцать седьмое или двадцать восьмое число. А это значит, что у меня есть дней десять на то, чтоб сдружиться с Адрианом. Ведь кто знает, не моя ли он судьба? Может он будет не против, если я стану книжным иллюстратором и осуществлю свою мечту.

Глава 7. Миранда

Я буквально влетела в комнату, после завершения разговора с родителями. Моему счастью не было предела. Если всё сложится, то я смогу избавиться от контроля матери. Не знаю почему, но было чувство, будто с Адрианом мы не только поладим, но и поймём друг друга.

– Аврора! Просыпайся, – я принялась трясти старосту.

Однокурсница, показав из-под одеяла фигу, перевернулась на другой бок и продолжила дальше спать. Похоже, разбудить её было ещё той задачей со звездочкой. Интересно, как она раньше вставала на пары и не опаздывала?

– Просыпайся, у меня к тебе дело есть, – я бесцеремонно сдернула с неё одеяло.

– Мир, да что такое-то?! – Аврора вытащила из-под спины мягкую игрушку и кинула ей в меня. Увернуться получилось с трудом. К такой реакции я оказалась не готова.

– Ты же знаешь Адриана, коллегу твоего брата?

– Адри?

Похоже мой вопрос смог заинтересовать Аврору. Сев, она протерла глаза и, дотянувшись до телефона, валявшегося на полу, посмотрела время. Взвесив все «за» и «против», она завернулась в одеяло и уставилась на меня своими карими глазищами, выглядывающими из-под рыжей челки.

– Да. Его. Знаешь или нет? – я села на свою кровать, с нетерпением посмотрев на старосту.

– Конечно. Он хороший друг Эрика. Тебя что-то конкретное о нем интересует?

– Расскажи всё, что знаешь. Но только о нём, а не его старшем брате.

– На самом деле, даже брат, знает о нём очень мало. Адриан – это его настоящее имя. Он второй сын Роберта Ривера, владельца самой крупной строительной фирмы в Сант-Астерне. Ему летом исполнилось двадцать лет. Адри учится на третьем курсе факультета археологии. Но на занятиях появляется крайне редко. Посещает исключительно профильные предметы. Вроде бы у него никогда не было девушки. По крайней мере Рик, их директор, все пытается ему кого-то найти. Но Адриан стоически держится. Про отношения с семьей не знаю. Он избегает вопросов о своём происхождении. Я общаюсь с некоторыми девчонками с их курса. Они говорили, что в их группе бытует мнение, мол Адриан не сын своей семьи, а просто однофамилец. Я бы поверила в это, но он завет Кая, киберспортсмена, своим братом. А уж Кай точно сын Роберта Ривера.

Н-да. Не густо. Прямо совсем. В принципе, примерно столько же информации мне дал и мой отец. А я, ведь, так надеялась узнать что-то о нём ещё. То, что в будущем могло бы помочь мне наладить с ним отношения. Или и вовсе добиться симпатии.

– А ты чего им заинтересовалась? – Аврора, поднявшись, прошла к шкафу и стала там копаться, периодически кидая на кровать вещи. – Через полчаса идём гулять. Раз разбудила в такую рань, то будь готова к длительным походам по городу и магазинам.

– Вредина ты, – я кинула в неё маленьким плюшевым мишкой, которого накануне вечером посадила у своей кровати на тумбочку. – Мне отец сказал, что если я найду общий язык со вторым сыном Роберта Ривера, то он рассмотрит расторжение моей помолвки с Даниелем. Ну тем придурком, который устраивает скандалы, врываясь к нам на занятия.

– Подожди. Даниель твой жених? – Захлопнув дверцу шкафа Аврора обернулся. Положив на кровать джинсы, она подошла ко мне и потрогала рукой мой лоб. – Жара нет.

– Я не сошла с ума. Мы с ним помолвлены по решению наших семей. И он со школы заявляет на меня свои права. А что?

– Да просто... он встречается с Амандой из нашей группы. Твоей подругой.

Мои глаза округлились, а челюсть едва не отъехала вниз. ЧТО?! Аманда за моей спиной встречалась с моим злейшим

врагом?! Так вот почему она так настаивала, чтоб я сошлась с ним. Если бы я стала женой Даниеля и не упрямилась, то эта сладкая парочка могла бы встречаться и ни о чём не переживать.

– Я не знала, – честно призналась я. – Я думала, что Аманда моя подруга.

– Ещё на первом курсе тебе вся группа говорила не доверять ей. На ошибках учатся. Ладно. Я ушла умываться. Собирайся.

Кивнув, я осталась сидеть на кровати, смотря в стену напротив. Моему удивлению не было предела. Поверить только, я три года была слепа и глуха. Не замечала того, что моя, якобы подруга, спелась с человеком, от которого я пряталась с момента поступления в университет.

От дурных мыслей, которые пытались закрасться в голову, меня отвлек пикнувший телефон, который я так и не выпустила из рук. Разблокировав экран, я удивленно уставилась на сообщение, пришедшее мне с незнакомого номера. Перечитав его несколько раз, я стала вспоминать, всё ли при переезде вчера забрала. Вроде бы, я всё забрала, когда собирала вещи. Или не всё?

«Миранда, тебя беспокоит Адриан. Можешь прийти сегодня в первой половине дня в кафе «Уголок Фантазии»? Я нашел одну из твоих личных вещей и хотел бы отдать лично, а не передавать через кого-то из твоей группы» – я ещё раз перечитала пришедшее сообщение. Если бы в самом начале

сообщения не было указано, кто пишет, то я бы отнесла его к разделу «спам» и молча бы удалила, не став отвечать.

Но какую вещь он нашел? И почему не мог передать её через кого-то?

В принципе, если так посмотреть, Адриан не назначил встречу где-то в глухом месте и в темное время суток. Он попросил в своём сообщении прийти в кафе. И время дня было выбрано приемлемое. Да и он не написал, чтоб я пришла одна. Значит, по простой логике вещей, я могу взять с собой кого-то? Если так, то мы с Авророй можем построить день так, чтоб заглянуть к ним.

– Если пойдешь в ванну, то имей ввиду, что горячую воду опять отключили. Профилактика у них. Предположительно будет к вечеру, – Аврора, вернувшись в комнату, громко хлопнула дверью, от чего я поморщилась. – О чём думаешь?

– Адриан написал. Просит зайти сегодня в первой половине дня к нему на работу что-то забрать.

– Хо? Уже успели номерами обменяться?

– Я не давала ему своего номера!

Я подскочила с кровати чуть ли не на полметра. Незнакомым людям я не давала своего телефона. А тут Адриан где-то нашел его и написал мне. Это начинало пугать. Только если...

Подлетев к тумбочке и схватив сумку, я стала искать свой кошелек. Ох! Похоже вчера утром, собираясь по делам, я не заметила, как он выпал из сумочки. А там же, кроме карто-

чек, была ещё и бумажка с моим номером телефона, который я вечно забывала.

– Похоже, я потеряла кошелек, и он его нашел. Там была бумажка с на которой записан мой номер, – я посмотрела на старосту и вздохнула. – Мы можем сперва зайти в то кафе?

– Мы с него и начнём. У них вкусный кофе и выпечка. Да и Адриан варит просто потрясающее какао, – Аврора, кивнув, стала собираться.

Снегу за ночь нападало почти по колено. Похоже погода, испортившаяся вчера вечером, всерьез решила, что выдать всю трехмесячную норму осадков будет просто великолепной идеей. И не важно, что сейчас только семнадцатое декабря и есть ещё январь и февраль. Я где-то слышала, что в других странах самым снежным, холодным и одновременно красивым месяцем является январь.

Отец как-то давно рассказывал, что в старину, когда у нас были не президенты и парламенты, а короли с их советниками, зимы были суровыми и снежными. Он любил историю и часто рассказывал мне об Астерне, на землях которых теперь находился Сант-Астерн.

Истории были интересными и необычными, наполненными магией и волшебством. Особенно мне нравилось слушать про правление короля Тайлэнда IV Астернского и Арнцер-на III Вайстеронгского. Из рассказов я знала, что Вайстеронг был небольшим королевством, которое долгое время нахо-

дилось под властью более могущественных земель.

Но больше всего мне нравилось читать. Моей любимой исторической парой был Адриан, родной брат Арнцерна, и Роксана, торговка цветами. Их история любви была трогательной, не смотря на все тяготы и трудности той эпохи. Они, буквально, прошли огонь и воду вместе. Смогли выдержать все испытания и стать значимыми фигурами в истории Вайстеронга. Адриан, спустя три года после начала правления своего брата, занял пост первого советника, а Роксана стала главой королевской академии, созданной Арнцерном III.

– Мир, хватит думать! – Аврора, помахала перед моими глазами, привлекая внимание.

Мы стояли на светофоре, недалеко от пересечения улиц «Падающей звезды» и «Майской юности». Видать я настолько ушла в свои мысли и воспоминания о том, как папа рассказывал мне разные истории о прошлом, что не заметила, как мы добрались от общежития до кафе.

В светлое время дня здесь было полно машин. Из-за большого количества разнообразных маленьких магазинчиков и офисов, тут не было возможности припарковаться. Изначально Аврора хотела взять свою машину, но увидев, что она похожа на сугроб и подсчитав, что на прогрев и чистку уйдёт по меньшей мере минут двадцать, махнула на всё рукой и сказала, что быстрее будет идти пешком.

Наш университет располагался в центре Сант-Астерна, на улице Орхидей. Шесть зданий, каждое из которых было вы-

полнено в стиле классицизм, располагались полукругом, а седьмое – главное здание – являлось основанием этого полукруга. Между ними, как маленькие лучики, находились студенческие общежития. За университетом начинался большой пребольшой парк, такого не было даже в моём родном городе. Зимой там устанавливали новогодние декорации и заливали каток, куда могли прийти покататься все желающие.

Из-за своего удобного расположения в самом сердце города, где дороги сходились как лучи солнца, университет не казался таким огромным и далеким. Из любой точки города можно было до него добраться, потратив на дорогу максимум минут 40 на автобусе или машине. Часом же было немного дольше – час или же час двадцать, в зависимости от дальности проживания. Но, вот, если тебе во время перерыва нужно было сходить куда-нибудь в центре – то проблем никаких не возникало. Даже если ты был пеший, а не конный студент. Всё было в шаговой доступности.

– Рик! Поддай гирлянду! – девушка в шапке, поверх которой был надет ободок с оленьими рожками, стояла на стуле, закрепляя над окном рождественский венок из еловых веток.

– Его маленько придавило коробками, и он сейчас всё расставляет по местам, как было, – из кафе вышел Эрик. – Сюзи, спускайся. Я сам закреплю.

– Поставку же Адриан принимал, – девушка спустилась

со стула на землю, передав венок, который так и не смогла закрепить.

– Вот именно. Он только её принял и всё расставил, как это чудо в перьях пронеслось мимо и всё сшибло. Теперь Рик отработывает и всё исправляет.

– Братиш, приветик. Ты ж в отпуске, – Аврора, подлетев к брату, едва не снесла его с ног.

– Это-то да. Но тут помочь нужно, поэтому приехал, – Эрик отложил венок и обнял сестру. – Гуляете?

– Ага. Мира к Адриану пришла. Он ей написал, попросил прийти, – староста подошла ко мне. – Сьюзи, проводишь? Или просто Адри позови.

– Лучше провожу. Пойдём.

Я кивнула Эрику в знак приветствия и молча пошла за девушкой. Её я видела в университете всего несколько раз, когда пересекались в столовой. Да и то, вроде бы Сьюзи выпустилась летом этого года. С какого она была факультета я не помнила. Да и со старшими не общалась толком.

– Подружка Адриана? – девушка сняла шапку и поправила русые волосы. – Он никогда не приглашал подружек к себе на работу.

– Мы друзья, – я едва не подавилась воздухом от её предположения.

Подружка? Серьезно? Мы знакомы в лучшем случае день. Всё, что делал Адриан больше походило на дружескую поддержку и обычную вежливость. Нашел кошелек – написал и

попросил зайти забрать, а не оставил себе.

– Ладно-ладно. Рик тоже говорит, что он со всеми дружит. Но тебе поверю. Только потому, что Адриан ни с кем не встречается. Репутация у него не бабника, – Сюзи хихикнула. – Пойдём. Он на складе. Проведу тебя туда.

«Если твой начальник меняет девушек как перчатки, то это не означает, что и другие такие» – возмущалась я у себя в голове. Но шла и не задавала более никаких вопросов.

Мы остановились около деревянной двери. Сюзи хотела было постучать, как та открылась и со склада, будто увидев призрака, вышел мужчина. Мертвенно бледный, с поджатыми губами. На нем не было лица.

– Рик? – девушка уставилась на него, ухватив меня за рукав. – Ты чего?

– Не заходите пока. Адриану надо побыть одному, – тихо произнёс мужчина, прикрывая за собой дверь и оттесняя нас в сторону зала. – Сюзи, смену я сегодня закрываю с тобой. Адриан уйдёт раньше.

– Что-то стряслось? – я посмотрела на мужчину. – Может я зайду?

– Не думаю, что он будет рад сейчас кого-то видеть, – Рик покачал головой.

– Да что произошло то?! – не выдержав, воскликнула Сюзи. – Говори уже!

– Он вышел по удо, – сдался Рик. – Адриану позвонил Кай только что. Рассказал обо всём. Он заедет через час за ним.

Как я понял, Кай даже из-за этого свалил со своей прямой трансляции.

Он услышанного Сьюзи прикрыла рот рукой, широко распахнув глаза. Я же молча смотрела на них, не понимая, о чём они говорят. Кто вышел по условно-досрочному? Как это связано с Адрианом? И что вообще происходит тут?

– Может я всё же зайду? – я посмотрела сперва на Сьюзи, потом на мужчину. – Побуду с ним, пока не приедет его брат.

– Ну попробуй. Только Адриан не настроен сейчас ни на разговоры, ни на то, чтоб рядом кто-то был ещё, – сдался Рик.

– Я буду очень тихонько. Как мышка, – пообещала я и прошмыгнула на склад.

В царящем полумраке трудно было разглядеть хоть что-то. Стоя на месте, я моргала, стараясь скорее привыкнуть к полутьме. Прислушиваясь, я повернула голову туда, где, как показалось, сидел Адриан. Осторожно ступив, я едва не споткнулась о деревянный ящик. Выругавшись про себя, я выпрямилась, решив подождать ещё минуту и только после этого подойти.

Глава 8. Адриан

Я чувствовал себя опустошённо и подавленно. Звонок Кая буквально выбил меня из привычной жизненной калии. Работа в кафе «Уголок Фантазии» и учась на археологическом факультете, я надеялся на то, что больше никогда не услышу

этого имени. *Оскар Ривера*. Человек, о котором я не хотел вспоминать. От звука одного лишь его имени у меня начинали подрагивать руки, а сердце замирало, пропуская удар. Мне казалось, что за содеянное им невозможно выйти по условно-досрочному. Но нет. Он и тут умудрился извернуться и сделать всё, чтоб вновь напомнить о себе.

– Рик, его выпустили, – я опустил руку, в которой сжимал телефон, и повернулся, смотря на начальника, который помогал вновь расставлять коробки по своим местам.

Около двух лет назад, когда на душе противно скреблись кошки и хотелось с кем-то поговорить, Ричард, наш директор и хороший друг, согласился выслушать меня. Тогда, одним ноябрьским дождливым днём, закрыв пораньше кафе, я рассказал ему о том, что меня беспокоило. Два часа потраченного времени стоили того. Он выслушал меня и предложил поведать обо всём остальным. В итоге я согласился. Так было лучше. Мы попросили Сьюзи, Эрика и Ани никому не рассказывать об услышанном.

После беседы и поддержки друзей мне стало немного легче. То, о чём знала только моя семья, узнали люди, которым я доверял. Но и не рассказать не мог. Приход *этого* человека в наше маленькое кафе мог повлечь за собой не только скандал, но и крупные неприятности.

– Как выпустили? – Рик едва не уронил коробку, которую держал в руках. – Ему же дали приличный такой срок.

– Он вышел по условно-досрочному.

Найдя стул, я сел, всё ещё сжимая в руках телефон. В голове было пусто. Ни одной здоровой мысли о том, как быть и что делать. Единственное, остался отголосок слов Кая, пообещавшего немедленно приехать. Было стыдно. У брата была своя жизнь, карьера. Сегодня он проводил прямую трансляцию. Но вместо это Кай, узнав последние новости, бросил всё и занялся моими проблемами.

– Ты Роберту позвонил? – Рик, убрав коробку, перевернул ведро и сел. – Адри, надо что-то делать. Это не дело. То, что происходило тогда... такой человек не может находиться в обществе. Он опасен.

– Рик, я знаю. Но... у Роберта хорошая репутация в городе. Я не могу ему испортить всё. Тем более их пригласили на новогодние каникулы семья Лопес. Если я сейчас его и Кая во всё впутая, то это повлияет и на их поездку, и на личное отношение той семьи.

Я опустил голову. Роберт воспитал меня, приняв в семью ещё в возрасте восьми лет. Он определил меня не только в хорошую школу, но и помогал все года с учебой, когда возникали вопросы. И он был тем, кто поддержал мой выбор факультета и не осудил за безрассудный поступок. А Кай и вовсе старался во всём помогать, даже если в чём-то был не уверен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.